

ВитаМяТная

ДЖОАН МУР

18+

ЖЕНА
ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

или

НЕЛЬЗЯ (ВЛЮ)УБИТЬ КОЩЕЯ

18+

Витамина Мятная

**Жена для злодея, или
Нельзя (влю)убить Кощея**

«Автор»

2020

Мятная В.

Жена для злодея, или Нельзя (влю)убить Кощея / В. Мятная —
«Автор», 2020

Попав в сказочную изнанку, я внезапно обнаружила, что являюсь потомственной Бабой-ягой – костяной ногой, вредным и изобретательным борцом со злодеями, которые не питают особого уважения и пиетета к нам, бабам-ягам. Расследуя дело о пропавших печках, я обнаружила, что спасение сказочной изнанки грозит мне свадебным ОТБОРОМ и неминуемым ЗАМУЖЕСТВОМ! Да не за кем-либо, а с самим Кощеем! Вот такая яга современной закваски досталась Кощею в жены. Молодая, неопытная, да еще с головой, набитой блокбастерами и фильмами ужасов. СПАСИТЕ КОЩЕЯ, КТО ТОЛЬКО МОЖЕТ!

© Мятная В., 2020

© Автор, 2020

Витамина Мятная, Джоан Мур

Жена для злодея, или

Нельзя (влю)убить Кощея

Мы стояли с Кощеем в главном зале и бодались рогами. Натурально бодались лоб в лоб. Злодей, согнувшись знаком вопроса и уперевшись в меня лбом, давил своим ростом и авторитетом, но и я Баба-яга была не робкого десятка!

– Куда ты лезешь? Тебя здесь зашибут – и не заметишь! Глазом моргнуть не успеешь, конкурентки изведут! Ты же здесь – как кутенок слепой, сказочной изнанки не знаешь, правил не ведаешь, колдовать и ворожить не умеешь!

– Отдал бы книгу, которую ты у меня стибрил, я б тебе так колданула! Надолго бы запомнил! Грибочки тебе благом показались бы!

– Фигу тебе, а не книгу! Вали в свою реальность!

– Сам вали! А я следом!

Мимо нас в расписных сарафанах и богато расшитых кокошниках шествовали в хороводе невесты. Этот ручеек озлобленных девиц всех мастей и видов крутился уже не первый час на одном и том же месте, бесконечно, словно карусель, повторяя одни и те же движения. Все потому, что мы с виновником торжества залипли в центре зала, споря, ссорясь, выясняя отношения, не желая менять ни фигуру танца, ни хоть на дюйм уступить друг другу.

На возвышении в зеркалах отсвечивал Кощей-старший.

С недовольным ревом церемониймейстер выкрикивал все новые и новые имена претенденток на свадебный отбор.

А вокруг в хороводе кружила нечисть и кандидатки в невесты. Все писанные красавицы, все сказочные существа, русалки, оборотницы, огневицы, лесовицы и прочая жить и нежить – по паре каждой твари. И среди них мне предстоит выжить. А ведь здесь все лучшие представители злодейских кланов изнанки. И посреди этого пахуче-ядовитого цветника я – Баба-яга, поборница злодеев, представительница добра. Блеск!

А кавалеры! На отбор, поживиться на остатках девиц (или останках, смотря что после себя оставит первый злодей изнанки), сбежалась вся возможная нежить царства-государства. Личи, зомби, мары, соловьи-разбойники, одноглазые лихо, оборотни. Преимущественно мужского пола, хотя среди пестрой толпы нет-нет, да и мелькали невероятно красочные фигуры под стать Михайле Потапычу – косолапому медведю-богатырю, нечаянно, в минуты замешательства по ошибке тоже записавшемуся в невесты к Кощею. К шоку последнего.

Мишка был моим другом-оборотнем, который вместе со мной пошел в этот поход спасать изнанку от злодеев. Только вот кто воду мутит и сказку портит, да народ изводит, мы так и не вычислили.

Кощей-старший действительно оказался прикованным к скале в темной глубокой пещере без капли живой воды, да еще и в лед замороженный, и появляться мог исключительно в зеркально-водных гладях, в виде отражения.

Костик – сын его усыновленный, он же Костиан-второй или Кощей-младший, все время был у меня на виду и напакостить не мог.

Требовалось за время отбора раздудуктировать и вычислить ту тварь, что все деревья в лес пеньков превратила, печки в избах заколдовала и увела, воду из озер в болота перенапра-

вила, а последние загадила магическими отбросами так, что любой кикиморе с болотницей тошно стало в подобной экологической ситуации.

Где, как не в главном оплоте зла – Железных горах, замке Кощея-старшего, – может прятаться этот загадочный злодей?

В общем, вот такая честная компания собралась на отбор невест.

Отпетые злодеи, все мафиозные семейства изнанки.

И я вместе с ними – детектив-любитель из реальности, представительница добрых сил, кандидатка от баб-яг, в сарафане и кокошнике, что на скорую руку успела добыть расторопная лиса. Уж не знаю, откуда она все взяла, однако судя по подозрительным взглядам конкуренток, признавших свои вещи, все было временно заимствовано из сундуков понаехавших невест. Но мне было все равно, что на мне ворованные вещи с чужого плеча.

Шел третий день отбора невест в сказочном царстве, и я наслаждалась всем: вниманием взбешенного Кощея, который так и не смог вытурить меня в реальность; заподозрившим неладное Главзлыдом; танцами, в конце концов.

На образование сына Кощей-старший не пожалел денег. Младший исправно отстукивал по паркету и камаринскую, и иностранный полонез, начавший входить в моду в сказочной изнанке.

А завтра начиналось первое испытание невест. На котором мне предстоит выжить.

С одной стороны претендентки – одна сказочная нечисть краше другой, а впереди всех он, мой особо ненавистный и бережно любимый мимокрокодилистый враг.

Я не сомневалась, что Костик не упустит своего шанса и попытается помешать мне.

Немного беспокоило то, как Кощей смотрел на меня: этак голодно как-то, некормленно. И с этаким мстительно гадским предвкушением во взгляде, от которого бросало то в жар, то в холод.

И к цыганам не ходи – сразу понятно: козни строить будет, выживать с отбора невест и из изнанки. Любым подлым способом попытается в реальность выгнать, вдвойне надо быть осторожнее, чтобы в ловушку на состязаниях не попасться.

Только вот я почему-то вместо того, чтобы собраться и прийти в боевую готовность, от этого черного нагло-мимокрокодилистого взгляда, плыла и даже немного по-глупому лыби-лась, ничего с собой поделать не могла. Одна надежда на то, что Кощей примет эту идиотскую лыбу за угрозу расправы.

Что бы ты там себе ни решил злодеюшка, мы, бабы-яги, не сдаемся. А значит, Костенька, я в тебя зубами и когтями вцеплюсь, как та голодная собака в кость.

– Мой будешь! – выдала я, воодушевленная близко расположенной ко мне смазливой Кошеевской рожей. – Такая корова нужна самой!

– Ой, Яддушка, – в ответ оскалился злодей, – смотри, выиграешь отбор – женой моей станешь. Никуда тебя не отпущу: такая Баба-яга нужна самому! – Грозится гад, а сам насме-хается, глаза лукавые и смешинка в уголках губ.

И губы эти так близко от моих, в каком-то сантиметре, аж дыхание Кощея щеку щекочет, и сердце от этого сладко замирает, и сказанное не сразу до мозга доходит. А как дошло...

– Напугал ежа голой задницей! – огрызнулась я.

Ой! Усовестилась я, вспомнив про лысого ежика, что сидел в моей светелке, прикидыва-ясь сказочным колобком, то есть буханкой хлеба.

Я была вынуждена резко сменить фигуру танца.

С невероятным сожалением я отпустила ладонь Кощея, и то только после того, как полу-чила ощутимый толчок в спину от какой-то размалеванной претендентки, а так хотелось еще потрепать ему нервы! Понервировать своим присутствием и, к неизбывному Кошееву ужасу, пообещать, что останусь в изнанке навечно.

Создам здесь всеильный эскадрон летучих баб-яг и буду творить добро направо и налево!

А вообще, это неплохая идея, требовалось только разжиться этими самыми бабами-ягами в количестве роты или двух, и дело в шляпе. Будем мотать нервы злодеям в производственных количествах. И возможно, даже изведем их в изнанку или, как в Советском Союзе, перевоспитаем. Правда, где взять ступы и метлы, я не знала. Да и домики на курьих ножках были редкостью и неизвестно, как размножались. Однако я твердо решила заняться этим вопросом: идея была слишком хороша.

Радовало только одно – Кощей тоже не сразу отпустил мою руку, и это было очень приятно.

Короче, праздник слишком быстро кончился, и мечта поведать о своих планах Костику и вообще поделиться с ним наболевшим так и не сбылась. Кощей наверняка понял бы и как минимум разозлился. А так пшик один, а не трата злодейских нервов.

Танцы кончились, официальные речи тоже.

Потенциальных невест построили в две шеренги, и те, отвесив земной поклон сначала злодею-батюшке, потом его наследнику, чинно были разогнаны по светелкам.

Карабкаясь в отведенные мне покои, я зевала во весь рот. Завтра первое испытание, а мне еще совет со зверьми держать.

Светелка так себе, правда, действительно наполненная светом, но находилась она на такой верхотуре, на которой не бывал чердак Золушки в мультике. Помните этот Диснеевский мульт и бесконечную деревянную лестницу в небеса? Вот-вот.

Я насчитала больше тысячи ступеней и сбилась со счета два раза, прежде чем дошла до предназначенной мне комнаты и толкнула дверь.

Почти все были в сборе и ждали только меня.

На пустом столе лениво возлежала скатерть-саможранка. Теперь, когда она была разукрашена под восточный ковер, ей было во сто крат проще расставлять ловушки на съестное, достаточно было просто лечь на пол и подождать, когда на тебя наступят.

У стены рядом с печкой мой бабаягский домик, что прикидывался сундуком, торопливо запикивал в себя полено, уворованное из поленицы. Из окон домика торчали боевые белочки, с любопытством разглядывая все вокруг и подсчитывая на пальцах, какое по счету полено сожрал домик. Пальцы кончались.

Избушонок попрос, или мне показалось?

Волк прохлаждался на полатях, шурша берестяными свитками, читал разноцветные лубки с картинками про приключения храброго пса Полкана.

В самом горниле печи восседал кочет, нежась в языках пламени, словно в бане. Печка топилась без дров, только от одного жара жареного петуха.

Медведь, наклонив голову набок, смиренно сидел на лавке. Высоты потолка не хватало на богатырский рост Потапыча.

Лысый ежик, размалеванный под хлебешек, – черная горелая спинка и белый животик – в нетерпении ходил из стороны в сторону, ожидая моего возвращения.

Следом за мной на задних лапах, держа в передних поднос, вошла лиса в зеленом сарафане и переднике.

Чего только на подносе не было! Расписные под хохлому утицы мал мала меньше содержали в себе яства заморские, закуски, соленья-варенья, икру черную, икру красную, икру из реальности – баклажанную.

А в центре большая царь-утка, доверху наполненная Гурьевской кашей, на боку ковшики маленькие висят вместо ложек.

– Принесла тебе ужин, – сообщила лисичка и тут же широким движением счистила все с подноса в середину скатерти-саможранки. Углы ткани плавно воспарили и закрылись, как

бутон цветка. – Посуду верни, слышь, ты, тряпка?! – гаркнула по-хозяйски рыжая на скатерку. – Иначе последний раз кормлю!

– А-а-а! – простонали мы все хором, захлебнувшись слюной.

– Отравлено, – сообщила рыжая.

– Так ведь соревнования только завтра! – возмутилась я коварству соперниц.

– Вот именно! – отрезала лиса, доставая из-под подола припрятанный (в панталонах, что ли, схоронила?) узелок со съестным, видимо, стыренным на кухне. – Испытания начнутся, а претенденток уже половина.

После того как скатерть соизволила сыто свернуться уголком, предварительно выставив из себя горку пустой посуды с чистыми, будто вылизанными стенками, Лисичка расстелила на столе платочек, разложила снедь и настругала бутербродов.

Все уминали за обе щеки, а мне кусок в горло не лез. Я отложила бутер.

– Это что же получается, другие претендентки сейчас травятся, а мы как ни в чем не бывало едим?

Все переглянулись, посмотрели на еду и, дружно пожав плечами, продолжили есть.

– Ой, да ладно тебе! Ну пропотеют слегка, о вечности порассуждают, только стройнее будут. Я не считаю, что там что-то серьезней заморской травы под названием «Летающая ласточка». И почти безвредно, и претендентки не помрут, и фора в соревнованиях будет, – отмахнулась лиса, шумно прихлебывая из блюдечка чай.

– Эт как? – не поняла я.

– А так, выпьешь такой чаек и цельный день со свистом летаешь до будочки в саду и обратно, стремительно, аки ласточка. – Мое лицо все еще оставалось шокированно вытянутым. – Да все девки ее в деревне используют, чтоб похудеть. Из чайной страны мешками доставляют. Как раз способствует новой заграничной моде на костлявых, бледнолицых женщин, в дудочку корсетом перетянутых. У нас ведь все женщины сладкие, круглолицые, а соответствовать моде надо.

– Ага, – прокомментировал медведь, – только у нас в изнанке испокон веков противоположные вкусы на женщин были и о «морде» этой вашей на тощих, в которых кожа да кости, слухом и не слыхивали. У нас больше мясо уважают, а суповые наборы – то для собак.

– Вот и живете вы, как и ваши деды, так же серо и убого, а Кощей вон все по-новому устраивает! – огрызнулась лиса. – И балы заморские, науки всякие разные, алхимия там и колдовство разное, не нашенское друидское. А у нас? Ворожба доисторическая на водичке? Как бабки делали?! Фи!

– И толку-то? – парировал медведь, облизывая мед с сот и запивая чаем. – Что, лучше жить стали?

До меня медленно стало доходить, о чем идет речь.

– То есть они сами себя добровольно травят?

– Угу, а некто со всеми поделиться решил, чтобы всем хорошо было. Ох, не хватит будочек, у нас на этаже их всего три. Не поместимся все.

– Это как-то... мерзко, – закончила я.

– Зато действительно, – ухмыльнулась лисичка, подмигнув. На секунду я заподозрила, что это ее рыжие проворные лапы отравили еду, но тут же отмела все подозрения. Не могла лисонька такую подлость учинить.

– Если по-твоему судить, – вмешался лысый ежик, тут же восседавший за столом и лакавший из блюдца, – то претендентки, полетав, как ласточки, только краше будут...

Надкушенный пирожок выпал из раскрытого лисьего рта. Пасть Патрикеевны так и осталась удивленно открытой, видно, подобное в голову рыжей не приходило. И вот тут-то я окончательно не выдержала.

– Так надо ж этому помешать! – воскликнула я вскакивая. – А то налетаются, похудеют, Костику нравиться станут! Он злодей прогрессивный, небось на все заморское и модное падок! – ужаснулась я.

– Да и пусть себе его забирают, – махнула лапой уже пришедшая в себя лиса, запихивая пирожок обратно в пасть.

– Ну уж нет! Соревнования так соревнования! Они честными должны быть, без всякого допинга и химии! Пусть выиграет та, что действительно достойна! Кто со мной? – И с этим рассерженным воплем я вылетела из светелки.

– Куда? – закричали звери. – Ночь-полночь на дворе! – Но я уже решительно хлопнула дубовой дверью.

– Белены, что ли, объелась? – лесные переглянулись.

Из всех попутчиков меня догнали только ежик и верный домик. Боевые белочки, что завелись в избушке, видимо, от сырости, не в счет – у них до этого жизнь была очень скучной, окромя елок-палок они ничего не видели и из леса не выходили.

Белочки плотно обосновались в самоходном помещении и наотрез отказывались выводиться, несмотря ни на какие приманки и заманухи в виде наливок, вин и прочей алкогольной наживки. Им было плевать, куда ехать и на что смотреть из окон. Им все было в новинку и по кайфу.

– Ночь ведь... – тихо попытался образумить меня лысый колобок, семенивший следом.

– Отлично! – пыхтя от злости, отмела я все возражения. – Самое время для ворожбы!

– А куда мы?

– На кухню! – отрезала я.

– Ку-у-у-ухня! – восторженно пропищали белочки, которые до этого ни одной кастрюли не видели и на огонь умели ставить только перегонный куб.

– Что ж, – смирился со своей участью лысый. – Куда ты, туда и твой верный рыцарь! Моя острая игла к твоим услугам!

Я остановилась как вкопанная, осознав, что на глаза наворачиваются непрошенные крупные слезы, которые я тут же стерла, не заметив, как две слезинки все же упали на спинку ежику. Столько сказочного народа вокруг: русалки, кикиморы и прочая нечисть, а ты словно одна в целом мире. На твоей стороне только лысый ежик, единственный верный друг. Даже всякие мимокрокодилистые наглые морды против тебя. Что с них взять, кроме анализа на хитрость? Злодеи, одним словом! Вздохнув и хлопнув носом, я направилась дальше.

Вышагивая в сторону кухни, – где она, ошибиться было нельзя, стойкий запах еды манил в правильном направлении, – я попутно думала: «Раз отбор такой серьезный, то и оружием разжиться не помешает. Ножи – это как-то по-детски, несерьезно, а вот ухват какой тяжелый стырить или скалку побольше прихватизировать...»

О чугунной сковороде я и не мечтала, но тайно надеялась обнаружить и жаждала заполучить. Тогда вполне можно объяснить некоторым воришкам книг, что девушкам на отборе магия позарез нужна, пока конкурентки как раз и не позарезали потихоньку.

В голову пришла дикая мысль, а что, если коварный план как раз и состоит в том, чтобы выдать меня замуж? С момента попадания в изнанку мне уже сто раз грозили замужеством, вдруг исполнится? Меня прошиб холодный пот.

Не сам ли наипервейший злодей изнанки все это устроил? Правда, говорил, что не переваривает меня, но, во-первых, слова словами, злодеи всегда много врут, а прогнать от себя я его так и не смогла, как ни старалась. А во-вторых, выгодно Кощею Бабу-ягу в жены получить, и все тут.

А ведь ему всего лишь стоило проникнуть ночью в светелку – и делу конец! Наутро наврал бы с три короба, да посочнее, с подробностями, и баста! Дальше отнекивайся не отнекивайся – обвенчают как пить дать! И тогда придется на темную сторону переходить к кофию и печенькам.

Подумала об этом и тут же густо покраснела, твердо решив заколотить окна в светелку и вообще все доступные щели в горнице.

Ежик, покосившись на меня, решил не спрашивать, с чего это я вдруг надумала посреди коридора краснеть.

Нет, отбор я, конечно, выиграю, хотя ни выдаваться замуж, ни сдаваться я не собиралась. Шиш Кощею, а не замужество!

На кухне я обнаружила вовсе не то, что ожидала увидеть. Вместо ряда печей или огромной царь-печи в ряд стояли заморские очаги. Над каждым висело по котлу.

По ночному времени кухня пустовала, только порядок здесь такой был, но, скорее всего, дежурившая здесь нечисть вконец разленилась и покинула боевой пост, уйдя в самоволку ради мест более заманчивых. О том, какие это места, я старалась не думать.

Все столы и котлы доверху были наполнены едой. Вероятно, завтрак для оравы прожорливых претендентов.

Перво-наперво я обшарила всю кухню и поживилась чем могла. Несмотря на отсутствие печей, в углу нашелся старый добрый ухват, хоть и покрытый паутиной. Прибрала добро, пока другим не досталось: мы девицы не гордые, нам все что угодно против замужества подойдет.

Из огня торчало что-то узкое чугунное, но, радостно выхватив железяку, я обнаружила только длинный, ржавый, быстро остывающий прут. Увы, это была не сковорода. Всего-навсего металлическая скалка, да чудная какая-то, длинная, тонкая, с ручками по обеим сторонам. С одного из держал кольцо свисает, так что понятно, где верх, а где низ и за что брать. И как-то скалка эта странно зауживалась к концу, больше походя на конус. Разве можно такой тесто катать?

Но взмахнув пару раз увесистой дубинкой, действительно похожей на милицейскую, я решила, что сгодится и это. Воровато задрав юбки, от чего ежик крутанулся вокруг оси, я привязала палку-внушалку к поясу веревкой от женских порток. Это такая новомодная хрень на манер штанов, по-заморски зовется панталоны. Развратная дрянь, состоящая из двух штанин, никак друг с другом не сшитых. Идешь, а тылы свежий воздух холодит.

Я, конечно, прибыла из реальности, а у нас там и джинсы на бедрах носят так, что копчик торчит, юбки короче веревочки от тампакса, пупки оголяют и вырезы у платьев до этих самых пупов носят, но такого сраму, чтобы ветер промеж ног гулял, я еще не надевала. Благо сарафан длинный, пристойный и нижняя рубаха имеется.

У окна обнаружила даже то, что не чаяла когда-либо увидеть, а именно ступу! Но не с метлой, с огромной деревянной толкушкой. Впрочем, раздобыть метлу не проблема, вон их сколько вдоль стен стоит, словно летучий эскадрон припарковался.

– Ведьмы... – прошептал ежик, замороженно глядя на ряд транспортных средств, и нервно сглотнул.

– А еще говорят, что женщины парковаться не умеют! – прокомментировала я ровный рядочек метел. Ежик уже тащил медный таз, позаимствованный с полки, а кувшин чистой воды нашелся на столе.

– Ну что ж, – обратилась я к ежику, ставя тазик посреди кухонного стола, – давай ворожить. Надо же нам узнать, где зелье спрятано.

Без волшебной книги колдовать было очень трудно. Если сборник заклинаний мог хоть что-то подсказать, то теперь приходилось делать все самой. Ведь предполагается, что магия содержится в самой Бабе-яге, а не в каких-то там исписанных бумажках или метлах. То все вспомогательные элементы, главный же источник силы сама яга.

Почесав в затылке, я решила собрать воедино все, что знаю о проблеме, и задать вопрос водичке, плескавшейся в тазике, ведь именно так ворожат? Ночью и при свечах, которые услужливо зажег ежик. Наклонившись над тазиком, я приступила:

– Тэкс... Холодна моя водица, хоцца ласточке напицца, птичка травоньки поела и с позором пролетела, аж впечаталась в стену. Я в чем дело не пойму. Ты, вода моя водица, не давай врагам напицца, над отбором изголиться, Расскажи, как все было, пока не стало окончательно поздно.

И... ничего. Пусто в воде, на воде, под водой, плещется влага в тазике, но ничего не кажется – ни знаков тайных, ни подсказок явных. Подождали с ежиком минуту, снова ничего.

Я разочарованно со смесью стыда и обиды наклонилась над водой. И вновь пусто. Уже поднимая лицо от влаги, я случайно посмотрела в сторону и увидела.

Один из котлов в очаге светился, третий с краю. Я посмотрела в ту сторону, где стояли емкости. Ничего. А в воде третий котел светился и не только. Я почти вплотную приникла к водной поверхности, там что-то двигалось.

Вот дела. Вода, стоявшая на столе, действительно запомнила, как все было, и раз за разом показывала мне одни и те же повторяющиеся картинки, только наоборот. Вот человек подходит к котлу засовывает туда огромную ложку, мешает ей, достает из котла пригоршни травы и складывает в мешок, а потом удаляется от очага спиной вперед. Это больше всего походило на кадры фильма, если прокрутить их наоборот, этикие тонкие слои воды, что постепенно испарялись с поверхности тазика. Чудо чудное, диво дивное! Я наклонила голову и осмотрела кухню с той стороны отражения.

Там все светилось, повторялось и двигалось. Куча мест на кухне, я даже устала вертеть тазик и отражения в разные стороны.

Иностранная травка для приобретения тощей талии была везде: в котле, подмешанная в чай, в сдобе на столе, я разломала пирожок и брезгливо отбросила в сторону.

Получалось, завтрак всего замка отравлен неизвестным злодеем. Будочек на каждом этаже всего три, а ведь есть еще и подвалы со слугами, которые не преминут угоститься с барского стола. Я представила завтрашнее утреннее пахучее действо и поморщилась.

Ведь подумают, что отравил тот, кто не летал так же, как и остальные претендентки. Единственная, кто не пил и не ел – это я. Получается, мне крайней и быть. Завтра с утра, когда я не полечу вместе со всеми, меня и схватят, сразу после того, как пробегутся вволю. Прощай тогда отбор.

Ну спасибо, лисонька, от отравления ты меня избавила, сообразила, а как не подставить – нет!

– Так, – хлопнула я в ладоши, – нас мало, но мы в тельняшках и... – Я посмотрела на белочек. – В банданах! – Те тут же дежурно сняли косынки и перевязали платочки узелком на затылок. – Надо исправить это безобразие, да так, чтобы никто не узнал.

Дверь избушки распахнулась, и оттуда вывалился табун белочек. ОТКУДА? А ведь из окна всего три торчало! И как они там все поместились?

Тут же десяток бандиток в камуфляжных банданах подхватили котел и с писками:

– И раз! И два! И ТРИ! – выплеснули содержимое в окно.

Я в ужасе подбежала посмотреть. Под окном оказалась пропасть. Удачно так.

Белочки кинулись таскать ведра воды в котел. Туда же полетела пачка обыкновенного свежего чая вместе с бечевкой, упаковкой и яркой наклейкой. Ну и ладно, главное – без травы летящей ласточки.

Пирожки, вылетев один за другим из окна, воспарили по дуге и нырнули в пропасть.

Тут же было замешено тесто, муку в таз бухнули вместе с пакетом. Останавливать работающих белок я не стала, все-таки они очень старались, а бумага всяко безопаснее дрищ-травы.

Тесто раскатали при помощи железной палки-выручалки, и боевые хулиганки принялись лепить пирожки уже с нормальной начинкой.

Слегка расслабившись, я отвлеклась на размышления о том, что приятно, когда все получается так, как ты задумал. Завтра ничто и никому не будет грозить, а планы злыдней, учинивших такое, напрочь уничтожены в глубокой пропасти проворными белочками. Кстати, о белочках. Из раздумий меня вырвало писклявое хихиканье.

Хулиганки в банданах просто-таки покатывались со смеху. Только вот я не могла понять, что их так рассмешило. Ничего примечательного я не увидела, кроме вполне себе симпатичного тортика, на верхушку которого одна из белок аккуратненько так сажала вишенку под замороженными взглядами товарок.

И стоило белке отпустить натортное украшение, как у входа в кухню что-то звякнуло, послышались голоса. Еще до того, как в кухню вошли, белки серой волной всосались в домик, хлопнув за собой дверь. Избушка, подбежав к стене, подобрала под себя ноги и села, изображая вполне правдоподобный сундук. Ежик нырнул под пустую миску, а мне ничего не оставалось, как спрятаться за одним из разделочных столов, стоящих в центре.

Робкий свет свечи проник в кухню.

По голосам было слышно, что это девицы, вряд ли они опасны. Только что они забыли на кухне, неужто ночной дождь?

Тем временем неожиданные гости ввалились в помещение и направились в мою сторону.

Как-то глупо сидеть под столом, все равно вошедшие рано или поздно обнаружат, а праздновать труса я не хотела. И поэтому резко встала, порядком напугав девиц. Те, как куры, вскрикнули и закудахтали, видно, в неровном свете свечей я выглядела пугающе. Вот она, сладкая слава Бабы-яги. Пусть меня боятся и злодеи, и девицы.

– А что это вы тут делаете после отбоя? – уперев одну руку в бок, гаркнула я, вторая рука была занята, она аккуратно свечку снизу держала, чтобы тени на лицо пострашнее падали.

Девицы стушевались еще больше. Две, те, что нервами потоньше, попытались спрятаться за спину подруги, да там лобиками и стукнулись. И звук был такой странный – каменный, будто два булыжника друг об друга ударили. Ну и ну, таких трусливых друзей и врагу не пожелаешь.

– Ой! – всплеснула руками одна из девиц, что смело впереди всех стояла. – Напугали, та гадать мы пришли, думали, никого нет.

– Гадать? – не поверила я. Такое мне в голову не могло прийти. Ворожить – да, колдовать, как книгу у Кощея отберу – так сразу же!

– То мы решили воска налить, али карты бросить, каков расклад на суженого будет. Выиграем отбор али нет. А то тятенька с маменькой больно сердчают, наши парни-то горные им не по нутру, Кощея подавай, а где ж его взять?

Я осмотрела трех каменных девиц: каждая разной породы, цветастые сарафаны, волосы словно мох растут и косами на плечи спускаются, а в лицах бездна самоуверенности. Я ткнула рукой за спину.

– Кошей-то? Да в покоях своих каменных во льду торчит. Идите отколупывайте, вяжите и тятке с мамкой доставьте, вы девицы в теле, – оглядела я трех горных троллих, – сдюжите. Вот ваши родичи обрадуются.

– Не-е-е-е... – мечтательно протянула одна из каменных девиц. – Мы на младшенького гадать будем. С нами пойдешь?! А то одним боязно.

– На младшего? – я скрипнула зубами. – Отчего ж не пойти, – озлилась я. И тут он всем девкам мозги запудрил! Даже каменные по нему сохнут и томно вздыхают, вот-вот сарафан на груди лопнет. Ну, Кошей, погоди!

– Ах! – вздохнула одна. – У нас в горах по нему все девки с ума сходят. Красавец, из-за границы, первый злодей изнанки! Он тебе тоже нравится? – Я чуть не завывала от злости.

– А то ж! Придушить мечтаю в своих объятиях! – чистосердечно призналась я. Горные девки насупились, осозная, что я конкурентка. Одна из них как-то задумчиво, этак с намеком ударила каменным кулаком в ладонь, а кулачище у девицы – что кувалда.

– Вот и ладненько, – потушила конфликт та из девиц, что не робкого десятка. – Сейчас воду разольем, воску накапаем, как раз полночь и настанет!

Только вот почему-то я сама все делала, а не они. И воду в многострадальный тазик наливала, и свечку над водой держала, а три трусихи столпились за моей спиной, нервно погромыхая каменными ступнями в лаптях.

В конце концов их мандраж передался и мне, и в тазик я заглянула уже с замиранием сердца.

Заглянула и привычно ничего не увидела.

– Пусто, – с малой толикой разочарования сообщила я.

– Может, тебе в девках куковать на роду написано? – съехидничала одна.

– В бабках Ежках! – огрызнулась я, и девица сбавила форс.

– Надо было заранее подсуетиться, я вон волосок добыла! – похвасталась другая. – Теперь уж точно он привидится, никуда не денется. Закон такой есть: что гадание в полночь покажет – тому и быть!

– А ты всмотришься лучше, может быть, твой суженый светловолосый! – толкала меня в бок каменным кулаком бойкая троллиха.

«И зачем я во все это ввязалась? – подумала я. Действительно еще привидится, потом ночь спать не буду. Или сбудется что еще страшнее, тогда до конца дней точно не засну!»

– Ты промеж воска смотри, не просто так, – увещевала меня троллиха, и куда денешься от этого огромного кулака.

Я всмотрелась.

– Хм... Волосы темные, кажется, – нервно комментировала я увиденное, потому что в водной глади и вправду что-то замерещилось...

– А вот и рожа всплыла, против... – мою фразу оборвали на полуслове.

– Яддуш-ш-шка-а! – В воде отразилось бледное ненавистное рыло.

– А-а-а-а! – завопили девки и дали деру, задрав сарафаны выше бедер для скорости, только ветер между булками свистел. Спустя пару секунд от девиц осталась одна дыра на том месте, где когда-то была дверь, теперь только ржавые петли понуро держали обломки дерева.

Я же крутанулась вокруг своей оси, хватая со стола кастрюлю и одновременно задевая тазик с ворожкой. Вода вылилась прямиком на мою одежду, промочив до подштанников.

– Ты что не спиш-ш-шь? – змеей прошипела я.

– У меня к тебе тот же вопрос! – парировал Кощей-младший. Я изображала из себя партизана, упорно смотрела на бродившего по ночам, не желая отвечать, но взглядом требуя от него полного отчета. Первым сдался Костик.

– Спал я до того, как...

– Чего как? – не поняла я.

– Да заходили тут какие-то, чуть скальп не сняли.

«Ай да девицы, ай да молодцы, к самому Кощею в покои проникли. Как самого не утащили – непонятно. Видать, батьку его побоялись», – сообразила я.

– И что ты на кухне забыл?

– Есть хочу-у-у, – проныл Костик, да так, что у меня жалостливую слезу вышибло. Вместо того чтобы убояться орудия убийства, то есть кастрюлю, злодей сунул в нее нос и голодно обнюхал на предмет еды. Внутри было пусто.

И так несчастно он выглядел, не найдя ничего, что сумел выжать из меня еще одну слезу, и кастрюля, призванная опуститься на голову злодея, встала на плиту.

– На, жри! – Тарелка грохнула об стол перед наглой голодной мордой.

«И больше не шатайся по замку, пока здесь претенденток на твою руку и печень спасают!» – мысленно добавила я. И пожалела, что такая добрая. Надо было вместо одной травы другую подсунуть, например лопух смелости или грибы наглости, или даже смесь чего-нибудь забористого. И накормить всех вокруг.

Чтобы девицы и вовсе последний стыд потеряли, по ночам Кощею спать мешали, а не только он их покоя лишал.

Чтобы они его так преследовали, что он каждую ночь волком выл и на стенку лез.

Чтобы он света белого невзвидел от их внимания! А то ишь какой, бахвалится тем, что девицы в его покои влезли! Чтобы они не просто по горницам лазили и волос тебя, Костик, лишали, а ежесекундно пытались утащить, совратить и тем плешь проели!

Уф! Пожелала всего хорошего злодеюшке – и от сердца отлегло. Любая сладость ядом станет в больших количествах. А то ишь разлакомился на претенденток! Небось сюда за ними следом пришел, развратник! Нет, я не ревную, просто Баба-яга всегда за справедливость!

А Кощей под моим ненавидящим взглядом уже вылизывал тарелку.

– Иа-а! Значит, тебе так же, как и мне, не спится? – зевнул сытый Кощей, почесываясь, и развалился на стуле. – Предлагаю не спать вместе.

Чего это он надумал?

– А я просто так, я почти сплю, просто погулять вышла.

– Угу, гуляешь во сне и добрых молодцев кашей кормишь тоже во сне. Так я тебе и поверил. АГА! – Кощей пальцем наклонил тазик для ворожбы.

Проблема была в том, что до того, как этот тазик превратился в сосуд для магии, он был обычной чашей для теста. А потом емкостью для начинки, затем мы туда складывали очистки, в конце концов сгребли весь мусор со стола.

Мы с троллихами поленились его помыть, решив – сойдет и так. И теперь там плавало невесть что. Настоящий первобытный мусорный коктейль.

– Зелье варишь. Приворотное! – раздудктировал меня первый сыщик изнанки.

– Хлебнуть не хочешь? – зная, что в тазике плавают помои пополам с воском, предложила я.

– Мне не требуется приворот, я с тобой хоть на край света, хоть в реальность! – и полез, паскуда, в карман.

Тут я заподозрила подставу: вышвырнуть меня хочет с отбора невест, и самое страшное – мы одни, кругом ни души. Кто поможет?

Вот же ж засранец: и поел за мой счет, и...

– А ну не смей ко мне наклоняться! – завопила я на всю кухню так, что кастрюли, висевшие на стене, зазвенели.

– Как же тогда не спать вместе? – вкрадчиво прошептал Кощей.

Вот еще выдумал! Наклоняться ко мне близко-близко!

Я максимально отстранилась от Кощея, хотя хотелось прижаться крепко к его широкой груди. Но пока я не перевоспитала этого злодея, подобного не могла себе позволить. Поэтому пришлось прибегнуть к великому и ужасному ПЛАНУ!

– Обязательно, настырный мой! – мурлыкнула я. – А про испытание ты не забыл? – Лыба застыла на лице Кощея акульным оскалом, я прям-таки почувствовала, как сжалась в кулак

его ладонь. Скорее всего, он хотел в очередной раз использовать книгу и вышвырнуть меня в реальность. Но я переиграла его.

– Так ты пройдешь отбор, я верю! – обнадежил меня засранец. Я улыбнулась, как акула, возвращая ему его же лыбу.

«Но ты ведь хочешь посмотреть, как я его пройду?» – подумала я про себя.

– Я-то пройду, – мстительно по баба-ягски ответила я, – а ты сам-то сдюжишь? Как леший. Он свой экзамен не завалил, вот у меня выбор теперь между ним и следующим претендентом. А потому, пока я выбираю, остаюсь в изнанке на свадебном отборе.

– Так как я не твой муж, приказать не могу... – закончил мою мысль Костик.

– И обмануть тоже не сможешь. – Я задрала юбку, и Кощей тут же забыл о волшебной книге, которой хотел воспользоваться. А я коварно достала из-под юбки палочку-выручалочку. Глаза злодея округлились от того, как легко я держала железную скалку, да притом одной рукой.

Если честно, я и сама удивилась, но бирюлька ощущалась, словно невесомая алюминиевая палица, тем не менее я не сомневалась, что, если я ей тресну – мало не покажется.

Кощей нехотя оторвал взгляд от моей палки-внушалки.

– Кстати, где леший? – с подозрением осведомился злодей, не отрывая взгляда от моего железного защитника. Знаю, он просто мечтал отобрать скалку. Нам обоим было известно, что это патовая ситуация, и, потрясая таким веским аргументом, я практически выигрывала этот спор.

– За кольцом поехал! – не моргнув глазом, соврала я. Что с лешим, я не знала, но надеялась, что он выжил или ушел в землю, а после прорастет деревом или как там у лесных все происходит. В любом случае я надеялась на лучшее.

Злодей соображал молниеносно, кто бы мог подумать иначе, выбора-то у него не было. Я практически захватила контроль над Костиком, теперь он целиком и полностью в моих руках. А это значит, я теперь Кошеем могу крутить как мне вздумается. Более того, это означало, что злодеюшка сам поможет выиграть мне отбор или по крайней мере способствует тому, что я задержусь здесь подольше, попаду в его руки, стану его женой, и вот тогда-то он собственноручно вышвырнет меня вон из изнанки. На данный момент это его единственный шанс избавиться от меня.

– Пройду испытание! – жарко пообещал Кощей, понимая, что я его сделала. – В лепешку расшибусь, но пройду, можешь не сомневаться. Я уже его практически прошел!

И опять гад свои культяпки тянет.

– Не так быстро, ишь шустрый! – я ткнула железкой в грудь Кошеем, отстраняя подальше. – Все по плану должно быть, – по-моему то бишь, – а пока грабли свои при себе держи, это тоже своеобразное испытание – уметь себя в руках держать.

Злодей улыбнулся абсолютно счастливо и всецело обнаглевше. Лыба сверкала так, словно он сундук сокровищ из моря вытянул, бутылку с джином и золотую рыбку в придачу. Полный джек-пот. Я уж забеспокоилась, не продешевила ли я, может, надо было о другом торговаться?

– Яддуш-ш-ш-шка моя! – злобненько так и вместе с тем радостно протянул Кощей. – Ты ведь у меня теперь ни одного этапа отбора не проиграешь. Честь по чести в финал выйдешь, а там... – мечтательно закатил глаза Костик и, забыв об осторожности, распустил руки. Те обвились вокруг моей талии и прижали к телу. – А там и свадьбу сыграем. Женой моей станешь, как и планировалось. И я получу все, о чем так долго мечтал. Проводника в реальность и ягу на побегушках. Полное торжество зла над добром!

Ну как я могла поступить иначе и не обломать злодеюшке кайф? Да никак. Я обняла бесплодного мечтателя за шею и прижалась к нему плотно-плотно, дразня прикосновениями тела и щекочущим дыханием, скользящим по его губам.

– Ой, не говори, Кощеюшка, «Гоп!», пока не увидел, во что впрыгнул! Это еще не ясно, кто выиграет и кто кому отбор устроит, вдруг я лешего выберу?! – с издевкой произнесла я, исключительно чтобы подразнить Костику. И самоуверенный мой злодеюшка упал с небес на землю. По принципу: ты воспарил – и хлоп тебя газетой!

Уж больно мне нравилось, как злодей ужом извивается на сковородке, пребывая в безвыходной ситуации. Для него тоже выход был только один, как и мне, было что терять.

А отбор я как-нибудь продую. Трудно замуж выйти, а вот в девках засидеться – легче легкого.

Самоуверенности и сомнению злодеев можно позавидовать. Они что, наглость в виде пилюль принимают? Или это болезнь такая, наподобие чесотки, зудит и не проходит?

– Я выиграю, не сомневайся! – потянулся губами к моим губам наглец и...

Поцеловал палочку-выручалочку, что я, словно средневековый меч, между нами поставила для защиты своей баба-ягской чести.

Железо пришлось не по вкусу Костику. Как ни странно, и скалке тоже. Возможно, мне показалось, но железка явно дернулась в руках, стараясь увернуться от Кощеева поцелуя. Даже палка-убеждалка не хочет с ним целоваться, я железку прекрасно понимала.

Первый раунд за мной. Я победно ухмыльнулась.

Кощей уступил и отступил, но тут же расцвел. По самоуверенной улыбке и наглым собственническим взглядам, что бесили, было понятно: не сдастся злодейский гад, уже планирует, как обыграть меня. Благо сегодня играть и заигрывать злодей больше не стремился, видно, невкусная палочка-выручалочка была.

– Ий-й-эх! – прежде времени размечтался Кощей. – Мы с тобой, Яддушка, всю изнанку на уши поставим! От сейчас дельце одно закончу, да отбор этот чертов пройдет – так сразу!

– Ну-ну, мечтай, Кощей, воробьев по осени стреляют.

С кухни я отступала исключительно спиной вперед, как те зомби в водной глади, которым было приказано отравить всю еду. И строго с поднятой палкой-предупреждалкой.

И все это под некормленным, вождедеющим взглядом Кощея, которому сегодняшней ночью ничего кроме поцелуя с железкой не обломилось.

Злодей смотрел, сглатывал голодную слюну, но кинуться на добычу остерегался. Железа он сегодня уже попробовал в буквальном смысле слова. Станет настырничать – попотчую дополнительно, по всем доступным поверхностям тела. Этакая металлотерапия. Надолго сыт будет.

До чего мне моя палка-превращалка нравилась, удачная находка. Что хочешь из нее сделать можно, веский аргумент в любом споре.

Выйдя с кухни, я развернулась и побежала в свою светелку, даже не сомневаясь, что тылы прикроют домик-сундук и рота алкогольных белочек. Они, будучи поданными лешего, на дух не переваривали чужого злодея.

Только один раз я обернулась, чтобы увидеть пристальный взгляд Кощея, провожающий мою спину.

Одно расстраивало – в пылу перебранки с ненавистным злодеем я забыла на кухне испеченный белочками тортик с вишенкой, а так хотелось его съесть с друзьями.

Зомби-стражники справились за одну ночь.

Это я о том, что, проснувшись утром, никто вообще не узнал замковый двор и склон железной горы.

Везде валялись горы стружек и щепок, а посередине высились трибуны и прочие циклопические постройки.

Только спустя некоторое время, когда схлынул первый шок, я задалась вопросом – не те ли это бревна, что раньше лесом были?

Получалось, что злодей действительно обитает где-то в замке и под шумок продает стройматериалы Кощею-старшему.

Я подняла улику с земли: стружка была свежая, еловая. Уж не знаю, сколько старшой заплатил, чтобы сбавить своего сыночка, но в средствах он не поскупился. Лес был первосортный, а главное – свежеспиленный.

Куда же делись остальные кубометры и угнанные в рабство печки? Загадка. Пока ничего не понятно. Но у меня в руках была первая ниточка, ведущая к раскрытию дела. А до сути злодейства мы докопаемся, времени впереди много. Мы же, яги, вредные и въедливые, если что решили – нас с задуманного не сбить.

Спрятав улику в переметную суму, что соорудила мне лисица для палки-выручалки – вместительный чехол наподобие ножен, я двинулась вслед за толпой.

Со всех Железных гор стекался народ. Все карабкались на свежестроенные трибуны, разбирая места получше, ближе к площадке в центре. Там затевалось нечто интересное – первый этап отбора.

Я не могла пропустить это радостное событие. Тем более Кощей пообещал, что теперь я не проиграю ни одного этапа и таки стану его женой. После чего он с легким сердцем пошлет меня куда подальше, а именно – обратно в родную реальность. С точки зрения Кощея это беспроектный вариант. Или он получает в свое полное подчинение все – сильную Бабу-ягу и полностью побеждает последний оплот добра в изнанке, или ловко избавляется от единственной живой представительницы баб-яг, не пачкая руки кровушкой, так сказать.

Чтобы злодею было «легче» исполнить свое обещание, я забралась на самый верхний ярус трибун, выше карабкаться некуда, разве только на небо.

Вот что мне нравилось в моих зверятах, так это явные артистические навыки, что лезут у них из всех щелей вкупе с полной безбашенностью и небывалой лихостью. Это надо уметь так запудрить Кощею-старшему мозг, что он без возражений согласился на этот фарс в виде отбора невест.

Лиса забралась на помост в центре лобного места, и гастроли начались без задержки.

Для начала рыжая начала самозабвенно лгать, расхваливая достоинства жениха. А из лисоньки получится великолепная сваха, надо только послушать ее. «Девы дорогие! У нас товар, у вас купчиха! Не скупись на золото-серебро!» и «Не постоим за ценой! Дадим счастье в каждую семью!» – скороговоркой орала хитрюга в самодельный громкоговоритель.

Я посмотрела на княжеский помост напротив – там сидел главный «приз» с баткой, отвечающим в зеркале и достойнейшие злыдни изнанки. И вот среди этого цветника сидит такой Кощей, наглый и демонстративно жрет, глядя на меня. Даже с такого расстояния я рассмотрела свой несъеденный торт, что, по-видимому, прихватизировал злодей. Причем он прекрасно знал, что лишил меня сладкого, и не стеснялся демонстрировать это.

Костиан снял вишенку и под моим тяжелым, что свинец, взглядом слопал ее, обсосал веточку и выплюнул косточку. После принялся за огромный кусок торта: широко открыл рот и запихнул его туда целиком, делая вид, как ему вкусно.

Я отвернулась, не желая отвечать на издевку. И дураку было понятно: злодей жрал МОЙ торт специально, чтобы меня позлить. Так он показывал, что теперь по его воле все будет.

Угу, как же! Чтоб ты подавился! – ругнулась я про себя. Тортика было жалко, я на него первая глаз положила. Но не настолько, чтобы я соблазнилась дистанционно предложенным куском.

Обиженно отвернувшись, я даже перестала обращать внимание на разворачивающиеся на сцене гастроли. А они развернулись на всю катушку.

В следующий раз мой взгляд нашел Кощея, когда он как-то торопливо спускался с помоста. Я прям чувствовала перемену, что-то назревало в воздухе.

Костик не слыл бы первым злодеем изнанки, если бы у него не было хорошо развито чувства ежа. Кощей явно волновался и спешил.

А цыганка-устроительница (переодетая лиса) вещала с трибуны:

– И первое задание – игра в салочки! Та, что сможет поймать и осалить жениха, получит от него аванс в виде поцелуя и сто очков в карму невесты! А теперь идите и возьмите свой приз! Да победит достойнейшая!

Хватило и доли секунды, чтобы невесты поняли, что им дали ничем не прикрытую команду «Фас!» и зеленый свет на все, что они успеют сделать с Кошеем, если поймают.

Костик сорвался с места в галоп.

У меня отпала челюсть. Все трибуны ринулись вперед. Целая волна, словно горный обвал, катилась вниз, и эпицентром был злодей с острым чувством ежа.

Кощей летел, не касаясь земли.

Я, раскрыв рот, наблюдала за происходящим, единственная из претенденток, кто, как дура, так и осталась сидеть на трибуне.

Мы, конечно, обсуждали со зверями, как бы избавиться от Кощея, но не таким же способом! Претендентки его на лоскуты порвут! Если поймают.

Я невольно залюбовалась размашистым галопом злодея.

И так славно он бежал, будто и впрямь летел, а неженатые хищницы – следом за ним, прилично отставая, но не желая сдаваться. Так на бегах гончие несутся вперед в надежде заполучить вожака кролика.

Я б тоже не сдалась, когда впереди такая добыча. Злодей, красавец, спортсмен, говорят, иностранец, силен немерено. Правда, не умом, да еще гад, каких поискать, но, видно, в изнанке среди нечисти это ценится. Вон как девицы булками работают. Травы «летающей ласточки» им не хватает для скорости, просто так не догонят, зуб даю.

Я поразмышляла неполную минуту. И до меня внезапно дошло. Надо спросить у своих зверей, кто додумался бегун-траву в тортик подложить. И для чего. Неужели лиса белок надоумила, когда поняла, что первым этапом отбора будет забег? Ох, Патрикеевна, сначала спасла от зелья, а потом обратно травить? И все только ради того, чтобы я не проиграла и Кощея поймала?! Да пропади он пропадом вместе с отбором!

Только кто же это такой добрый злодею мой тортик подсунул?

Впрочем, я уже догадывалась кто надоумил Кощея слопать вкусняшку, предназначенную мне.

Ночью, когда мы отступали к своим покоям, в кухню вернулся один ежик. Видно, он и обманул Костика, сделав вид, что хочет забрать мой тортик. Ежик вернулся без сладкого, зато потирая спинку. Если бы не знала всю гнилую натуру злодея, решила бы, что ежик споткнулся, а так я записала еще один пункт в список моих претензий к Кошее.

По всему получалось – злодей отобрал у колобка вкусняшку. Ну да, конечно, он же тот еще гад, обидеть ребенка – запросто!

Так что летящего злодея мне было вовсе не жаль. Я даже с какой-то сладостной мстительностью провожала его фигуру. Обломился ты, Костик: первый этап отбора я продула!

Все, баста, празднество кончилось – осознала я, равно как и все люди на трибунах. Постепенно народ стал рассасываться. Все решили: это надолго, и я с ними была согласна.

Обожду в своих покоях, пока девицы будут гонять жертву по полям и лесам. Я не сомневалась, Кощей убежит и за синее море, если понадобится, чтобы его не поймала ни одна из претенденток.

Только вот почему-то грустно сделалось. Скучаяще глядя в пол, я зашагала в замок.

Кощея увидела, только когда он на всей скорости вывернул из-за поворота.

– Яддушка! Любимая! – на меня, широко раскрыв объятия, летел, поднимая сапогами пыль, Костик.

– Мухомор тебе в печень, Кощей! – ругнулась я, подбирая сарафан и беря с места в галоп.

М-да... Пять минут назад было очень грустно, но стоило увидеть эту бледную морду с наглыми черными глазами, которые почему-то сейчас сверкали от счастья, что у твоего спаниеля, и сразу стало весело. В кавычках.

Я бежала от первого засранца изнанки, он – за мной с воплями:

– Я же обещал тебе, что ты теперь каждый этап отбора у меня выиграешь! – А за ними следом радостно грохотала толпа остальных претенденток, человек этак с сотню.

А в какой стороне то самое, вышеупомянутое синее море?

Я валялась в своей комнате лицом в подушку. От бега болело все, стреляло даже в таких местах, о которых ранее и не ведала.

Кощей так и не догнал меня, а претендентки не смогли осалить нашу «летающую ласточку». Все потому, что эта «ласточка» в какой-то миг незаметно свернула в сторону. Этого не заметила ни я, ни будущие невесты. Подозреваю, это случилась где-то в районе казарменных латрин.

Зато мы с претендентками сделали не меньше пяти кругов вокруг Черного замка, пока до всех не дошло, что наша «ласточка» предпочла иные пенаты, размером шестьдесят на метр, с крепкой дверкой и стопкой лопухов.

В конечном итоге девицы поймали именно меня вместо Кощея и приперли к стенке. Пришлось раздеться чуть ли до подштанников, доказывая, что не я присвоила себе первую скотину изнанки.

В том, что каждая из девушек рано или поздно поймает своего суженого, я не сомневалась: так упорно бегать за женихами не каждая сумеет и столь дотошно искать, вплоть до исподнего, тоже.

В сверхзвуковой скорости Костика еще раньше повинились белочки. Тортик с вишенкой, единственное блюдо, что было начинено травой «летающей ласточки», делом их лап оказалось, впрочем, как я и подозревала. Лесные хулиганки послушались советов лисы, которая дрожала за мое сирое и убогое холостяцкое существование. И другого способа поправить дело не придумала.

Ну спасибо, белочки, удружили! А тебе, лиса, завтра же начну искать мужа! Ты у меня первая под венец пойдешь, а я уж за тобой следом когда-нибудь потом! А ежик-то хорош! Куда с Кошеем тягаться пошел?

Злилась я на зверей недолго, но строго-настроено наказала впредь советоваться со мной, а то не ровён час завтра от их помощи проснусь где-нибудь в Кошеевой спальне, хорошо еще, что только в спальне. А вдруг в постели и без одежды?! Мрак!

– А что, это поможет? – поинтересовалась лиса, выслушав мое возмущение. Но наткнувшись на мой сердитый взгляд, сдала назад. – Ну ладно-ладно, буду советоваться! У тебя сегодня еще вылазка. А про женихов мы потом поговорим.

– О женихах говорить мы не будем ни сейчас, ни когда-нибудь потом! – отрезала я. – На что рыжая закатила глаза к потолку. – Мы будем планировать!

Я выложила на середину стола найденную улику и обстоятельно рассказала об увиденном и своих подозрениях. Все послушно стали строить планы и совещаться. Решить проблему требовалось в кратчайшие сроки, пока неизвестный злодей полностью не ограбил изнанку, испоганив всю экологию.

Тем более времени на детективные изыскания было в обрез: днем ненавистный отбор невест, вечером объявят комендантский час, и все девицы разойдутся по своим спальням. А в коридорах будет бродить мертвецкий патруль. Злобный и опасный.

Поднятые мертвяки отчаянно жаждали свежего мяса взамен утерянного и могли невзначай сожрать все, что встретится им на просторах Черного замка.

Зомби не имеют чувства жалости, не ведают пощады, их нельзя подкупить золотом-серебром, они не обладают человеческой моралью, потому что уже давно мертвы и бездушны. Их интересует только самое примитивное: жратва и, как ни странно, выживание. Поэтому они сделают все, чтобы добыть вожаемый кусок плоти, не гнушаясь каннибализмом и нападением на более слабых сородичей с целью разбора на запчасти.

Страшные существа, идеальные наемники, не чувствующие боли, неподкупные стражи.

И эта прелесть по ночам шастает по коридорам.

В прошлый раз я каким-то образом мимо них проскочила, но, скорее всего, присутствие Кощея отпугнуло зомби. Я заметила, что нежить сторонится особо крупных злодеев. А Костик действительно был «крупным». Что с ним произошло после купания в радиомагических водах, непонятно, но Кошей как-то особенно мощно пустился в рост, словно молодой дубок. Уже не выглядел таким тощим и недокормленным, больше походил на мой домик, который рос не по дням, а по часам, что твой теленок. Я резонно опасалась: еще чуть-чуть – и избушка на курьих ножках не пройдет в дверь. Кошей – тоже, станет задевать плечами за дверной косяк.

Таким образом, мое подозрение, что мертвяков из коридоров распугал Костик своей тушей, имело под собой вполне конкретные резоны.

Но в этот раз в хищно-мертвецкий цветник мне предстояло идти одной.

Хотя я не могла не восхищаться умником, придумавшим комендантский час для невест. Мои аплодисменты, великолепная идея.

Якобы это делалось для того, чтобы обезопасить девиц от бесчестия. На самом деле никто не хотел связываться с толпой оголтелых неженатых баб в состоянии отчаяния и перманентного поиска супруга.

Я подозревала в гениальной задумке самого Кощея. Ему спокойнее спать в своих покоях, зная, что как минимум половину покусительниц на его тело сожрут мертвецы.

Таким образом, мне предстояло свергнуть с пьедестала непризнанного гения и шастать по замку именно во время комендантского часа. Лучше времени не придумаешь.

Каждый из зверей предлагал свой план, один отчаяннее и безумнее другого.

Конечно, соваться к мертвякам – это феноменальная глупость.

Но у нас в рукаве был козырь, поэтому я чувствовала себя почти в безопасности, труднее было решить, с чего начать.

Черный замок огромен, в нем тысячи горных залов и подземных тоннелей, вырубленных прямо толще Железной горы, над катакомбами каменные палаты, а над всем этим еще и огромный деревянный терем возвышается.

Где искать преступников – неизвестно.

Планировалось осмотреть подвалы на предмет тайных лабораторий и секретных складов.

Но деревянные крыши над светелками тоже представлялись вполне себе таинственным и закрытым местом. Проход туда мы так и не нашли. Над нами были как минимум еще один этаж и пространство внутри деревянных крыш шатрового типа.

Но безопаснее было осмотреть сначала доступные помещения, поэтому пришлось начать с подвалов и медленно карабкаться вверх.

На том и порешили.

Спустя час как стемнело, я, готовая и вооруженная до зубов, в нетерпении ходила туда-сюда около двери, ожидая сигнала отбоя.

Звери-устроители во главе с главным гастролером – лисой, разошлись по своим каморкам. Негоже всяким богатырям-оборотням ночевать в горнице незамужней девицы, а то сраму не оберешься. Не меняло дела и то, что это представители обиженного меньшинства, тоже претендовавшего на руку, печень и любой другой ливер (главное – побольше) Кощеевского приза. Мужики – они и на отборе мужики. К тому же главные устроители, а значит, могли подтасовать результаты отбора, поэтому собирались мы с лесными тайно.

На ночь со мной оставались только личные слуги и приданое. Ежик и избушка, набитая боевыми белочками.

Отбор обещал быть невыносимо сложным.

Одно разочаровывало: Кощея так никто и не догнал и судьи, посоветовавшись, объявили ничью. Первый злодей изнанки отказался целовать всех претенденток, по его словам, было не за что. Каждая из девиц получила в утешение один балл в так называемую карму невесты.

И это означало – я, как и все претендентки, прошла первый этап, что не могло не огорчать.

Насолить Кощею так и не удалось. Равно как и вылететь с отбора, чтобы скромненько переместиться в когарту незаметных сенных девок и заниматься расследованием без помех, оставаясь при этом в замке и в тени.

Поэтому я в нетерпении металась перед дверью, звеня амуницией. Увидь сейчас меня какой-нибудь рыцарь – лопнул бы от смеха и все вокруг забрызгал.

А вооружена я была до зубов.

Через одно плечо висел ухват, на поясе покоилась палочка-выручалочка. Талия, словно кушаком, была повязана скатертью-саможранкой.

Белки одолжили мне свою камуфляжную бандану и испачкали мой единственный сарафан соком трав. Так, что теперь он совершенно отчетливо выделялся на фоне замковых стен пестрым луговым разноцветьем.

В завершение ежик добавил от себя боевую ежовую раскраску, исчертив мои щеки хищными взлет линиями.

К сожалению, еще до ежа со мной поработала лиса, и теперь я пугала мир бледным ликом, намазанным белилами на сметане, черными, словно деготь, бровями и свекольным румянцем в пол-лица. На фоне такой, ничем не прикрытой брачной раскраски любой боевой макияж смущенно терялся.

Когда я взглянула в зеркало и не узнала себя, у меня началась истерика. Как всегда, добренькая лисичка успокоила меня тем фактом, что если я сама себя не узнала, то и другие вряд ли опознают во мне Бабу-ягу, а это нам только на руку.

Теперь я была совершенно спокойна и не сомневалась: стоит мне только высунуть нос за дверь, как все зомби в страхе разбегутся или примут за своего свежееубиенного собрата.

Как мне ни хотелось пугать жить, нежить и прочий честной народ замка, а на разведку идти пришлось.

Я попрощалась с остающимися. Ежик и домик, узрев меня, уже привычно вздрогнули, за часы ожидания так и не притерпевшись к моему внешнему виду, и пожелали мне удачи.

В положенный час я выскользнула за дверь и замерла в ожидании воплей и криков. Однако коридор был пуст и безжизненен.

Только в самом дальнем конце покачивалась едва заметная тень. Зомби.

Значит, мне в противоположную сторону.

Первые три коридора я прошла легко. В следующем, завернув за угол, обнаружила мертвяка. Он стоял спиной ко мне, покачиваясь и ничего не замечая. Это ненадолго, стоит ему учуять живого – он атакует.

Я медленно шагнула обратно. Здесь не поможет ни палка-выручалка, ни ухват. Зомби не живые, они не чувствуют боли, колотить их по башке железной скалкой бесполезно. Молить

о пощаде тоже, для них ты – всего лишь кусок мяса, убегаящий и вопящий. Одним словом – добыча.

Тот, кто придумал творить такое с людьми после смерти, само воплощение зла и сам заслуживает подобных мучений.

Возвращаться назад и бродить по коридорам опасно. Вздохнув, я отвязала с пояса свой козырь и, расправив, бросила за угол.

Послышался свист воздуха, хлопки ткани, тихое «Ы-ы-ы-ы?» – и все стихло. Когда я вошла в коридор, там было пусто. Только скатерть саможранка лежала на полу и тяжело вздымалась.

Пришлось приподнять болезную, свернуть и, перекинув через плечо, завязать у пояса, словно парадную перевязь надела.

Без препятствий я дошла до первого уровня подвала, только скатерка все тяжелела и с каждым разом громче вздыхала.

Все было прекрасно, я осматривала помещение за помещением. Внизу не было зомби, и я бежала со всех ног, нигде не находя признаков украденного леса или загадочно пропавших печек.

Я старалась осмотреть как можно большую площадь, пока мои попытки не были безжалостно остановлены чьей-то внушительной тушей.

Отскочив ошпаренной кошкой от живого заграждения, я вскинулась, будто змея, но, разглядев, на кого наткнулась, вместо того чтобы ужалить, чуть не потеряла челюсть.

– Яддушка! – прошипел ночной монстр.

У этого индивида еще и глаза в темноте горели, мало того, что он шастал по подземельям и был преотлично мне знаком, так еще и вел себя донельзя развязно в эту нашу встречу.

Я попыталось обогнуть Кощея, не тут-то было, такую гору не обойдешь и карабкаться слишком высоко. Отожрался Костик на баткиных харчах до неприличия, и как теперь с таким справиться?!

Злодей загородил мне дорогу.

– И кто это у нас тут по подвалам шастает? Никак шустрая мышка завелась? – И столько злобной иронии было в этом утверждении. – Сыр ищешь, дорогуша, или что послаще? – Вот же ж гад, издевается!

– Иди ты в баню, Кощей!

– Этаж не тот! – отрезал злодей уже более сурово.

– Тебе-то какое дело? Может, у меня здесь дела?

– Какие? Извращенное самоубийство в лапах нежити? О да, это важно! – Кощей на минуту закрыл глаза и сморщился, словно представил себе нечто неприятное. А после продолжил:

– Я тут в лепешку разбиваюсь, чтобы она отбор прошла и моей женой стала, а она своей шкурой в подземельях рискует!

– Я еще не стала твоей! – возмутились я запредельной наглости. Это ж надо – присваивать меня вздумал, словно вещь!

– Тогда, может, мне тебя прямо сейчас сделать своей женой?! – сатанея, заорал Кощей, подхватывая меня на руки, да так внезапно, что у меня дух захватило.

Я попыталась вздохнуть, но горящий черный взгляд прожег меня насквозь – так, что я забыла, как дышать. Внутри образовалась пустота, которая мгновенно провалилась куда-то в район живота, и там, в этой гулкой пустоте, немедленно заплясали...

Какие бабочки?! Чертенята! Бабочки – трепетные создания – не будут подбивать тебя прикоснуться к губам злодея, обнять его за шею и запустить пальцы в волосы цвета воронова крыла, скорее, посоветуют побыстрее помыть руки и надеть защитный костюм.

А эта чертова призрачная нежить, поселившаяся в животе, так и нашептывала мне всякие пакости, да не в ухо, а прямиком воздействуя на мои мысли и желания. Что за магия такая бесовская – непонятно?! Но я, Баба-яга, просто обязана воздержаться от опрометчивых действий, чего бы мне это ни стоило!

Когда я смогла отдышаться, сознала: Кощей действительно намерен выполнить свое обещание, сделать меня своей женой. И судя по скорости его спешащих шагов – немедленно!

Внезапно весь мой план затрещал по швам! Какое испытание? Навьего похабника только одно интересует! Подай ему женитьбу быстро, сейчас же, просто немедленно, пока его кондрашка не схватила!

Дверь, посмевавшая встать на пути у злодея, на пороге воплощения всех злодейских мечтаний, в период брачной горячки, не выдержала энтузиазма Кощея – вылетела с пинка. А меня, пребывающую в шокированном ступоре, внесли из подвальной полутьмы в непроглядный мрак и уложили на мягкое. Так же, как исчез свет, так же погасла и моя надежда никогда не выходить замуж.

Лежа на чем-то мягком и очень знакомо пахнущем, я понимала: все, сейчас Кощей начнет жениться!

Только странно. Чего это он пыхтит рядом, как паровоз, тканью шуршит, а не целует...

Потерял, что ли, меня во тьме? Или стесняется? Да что это за свинство такое? Почему те из парней, кто попался мне в изнанке, либо извращенцы, либо злодеи, либо трусы? И вдруг стало так тоскливо, так обидно, сглазили меня, что ли, раз мне такие в спутники достаются – то бесчувственные злодеи, то лесная нечисть, то озабоченные подводные?!

Все точка. Обломилась даже с женитьбой.

Я разочарованно щелкнула пальцами в знак провала.

И прозрела! На ладони вспыхнул довольно-таки яркий огонек, больше всего похожий на перо жар-птицы или пылающее оперение жареного петуха, это с какой стороны посмотреть.

«Да будет свет», – сказал электрик и сунул два пальца в розетку! Я бы тоже так поступила, чтобы покончить жизнь самоубийством. Но, к сожалению, я жила и преотлично ВСЕ видела. Лучше б я ослепла, столько Кощеевской, отъеденной на домашних харчах, обнаженной плоти ни одна девица спокойно выдержать не может.

Ну не могут кубики на животе расти одни на других, и плечи такими широкими не бывают, я уже молчу про все то, что было ниже и выглядывало из приспущенных порток.

Короче, я не выдержала и восхищенно выдохнула, едва-едва не хлопаясь в обморок от стомегаваттной мужественности, излучаемой Кошеем.

Вот и злодей тоже не сдюжил такой радости, как Баба-яга в брачной раскраске.

– Мамо! – завопил Кощей, узрев в деталях мой боевой маскарад.

После этого полного ужаса вопля я поняла, что мне от женитьбы сегодня ничего не обломится. Я окончательно сникла, уселась поудобнее, ночь обещала быть долгой, но, увы, ни разу не томной. После крика, полного неизбывного страха, чертенята в животе как-то обескураженно замолкли.

Подперев рукой щеку, стала ждать, когда отдышится главный злодей изнанки.

Надо было отдать должное Костику, в себя приходил он молниеносно. Вот и глаза, вылезшие из орбит, встали на место, и грудь перестала ходить ходуном, и сердцебиение пришло в норму.

– Фух! – облегченно выдохнул Кощей, признав меня.

– Полегчало? – с издевкой спросила я, прекрасно осознавая и понимая, что мои «зверята» (жестокие сказочные помощники) и на этот раз перестарались. Впрочем, как обычно и как всегда.

– А чего это ты так расписана?

– Как чего?! – самым возмущенным баба-ягским тоном завопила я. – На женихов во тьме охочусь! А ты, – я дала смачный щелбан Костику и на час потеряла онемевший палец, но месть того стоила, – лоб здоровый, всех распугал!

– Ясно. Тогда я пошел. Удачной охоты!

– Куда?! – гаркнула я, одним баба-ягским рыком останавливая поползновенца. Реально ползновенца. Этот перекормленный телок попытался уползти от меня по-пластунски. – Раз уж ты мне попался, то тебе и отдуваться!

– Да зачем я тебе сдался? Сама же отказалась от женитьбы и лучшего выбрала!

– Еще не отказалась, ты про испытание забыл. И к тому же, возможно, ты мне больше нравишься. – Кощей побледнел.

– И в чем оно, это испытание? – уже прощаясь с жизнью и злодейской честью, обреченно спросил Костик.

Я торжествующе поправила нимб, повисший на рожках. Вот так расписанное под хохлому добро побеждает наглое зло, чтобы последнему навсегда перекотелось девиц красть и в темные углы утаскивать. Позарится злодей на девичье тело, а там не девица, а целая Баба-яга, да еще потомственная. И все, надолго злодеюшка отучится на девичью честь без свадьбы покушаться. Запомнит урок так, что долго еще темной ноченькой яга ему во снах икаться будет, да почаще.

Злодей терпеливо ждал своего приговора.

– Помогать, Кощеюшка. Помогать на женихов охотиться, – подсказала добрая я.

Я прямо-таки услышала, как наглый гад облегченно выдохнул, осознав, что сейчас я на нем «жениться» не собираюсь и вообще, возможно, кому-то другому отдуваться придется. Лешему, например.

– Я что-то себя нехорошо чувствую. Ты умойся, пожалуйста, и тогда я, возможно, попытаюсь забыть...

– Забыть, как же! – хмыкнула я. – Что я, зря (в коридорах позорила) боевую раскраску наводила? Вечно помни! И знай, чем опасны бабы-яги!

– В ужасе, – коротко подтвердил травленный обнаглевшими размалеванными девицами злодей. – Так кого ловить будем? – вопрос подразумевал: кого угодно, только не меня, я уже добрый, отзывчивый, травоядный и вовсе не злодей.

– Кого-кого, злодеев! Из них лучшие женихи получаются, если перевоспитать. Да не простых, а самых матерых!

– Где ж их таких взять?! Батька разве только... – туго соображал Кощей-младший, но оперативно и шкурспасительно. – Так он это... Если увидит тебя, всю такую красивую и добрую девицу-ягу, так, пожалуй, из цепей вырвется и убежит от счастья. Или копыта отбросить умудрится прямо на свадебном одре, несмотря на то, что он бессмертный. И все это исключительно от того факта, что ему так с невестой повезло. Он, кстати, вдовец. Ты присмотришь, Яддушка, там воспитывать – не перевоспитывать, непочатый край работы!

Ню-ню, Костик, стрелки на батю переводишь, родную кровь подставляешь? В этом вы, злодеи, все и есть, только о своей шкуре и печетесь! Так мы тебе не только тушку, но и нервышки подпортим для профилактики злодейства.

– Не-ет... Я на тебя глаз положила!

– Сними, пожалуйста, сглаз этот!

– Поздно! – отрезала я, упиваясь злодейским испугом и своей виртуозной мстёй. – Вот если еще кого-нибудь более злого отыщешь, я подумаю.

Ох и крепко задумался злодей-тугодум. Пришлось помогать.

– Ну, смотри, на чем мы сидим?

– На мусоре. – Я скрипнула зубами: и это здесь ты со мной жениться вздумал? Урою! Я уже готова была начать на нем «жениться» в отместку, медленно и вдумчиво, так что не батька

его, а сам Кощей-младший от такого расписного счастья скончается, но пришлось взять себя в руки и глубоко подышать. Отчего Кощей отодвинулся подальше, но в вырез сарафана все равно стрелял глазами исправно. Злодея только могила исправит!

А я в очередной раз внутренне сокрушалась. Мне без этого всесильного и магически одаренного не обойтись. Без книги с теми, кто лес украл, не сразишься. Да и говорят, своих недругов надо держать как можно ближе к себе. А Костик мне почти как родной враг. Мы сразу с ним друг друга люто невзлюбили, можно сказать – с первого взгляда.

Нужен Кощей мне, куда ни посмотри, хоть он злодей и гад.

– Неужели ты, дурень, не понимаешь, что это? – перевела я разговор на другое, мысленно записав отомстить за мусор, но понимая, что это потом. А сейчас придется действовать ну очень быстро, пока от моего прекрасного лица, освещенного светом снизу, первый злодей изнанки не упал в обморок.

– Что? – недопонял Кощей. М-да, полный паралич мыслительной деятельности, нужно всегда в подобной боевой раскраске ходить, глядишь, и зомби в страхе разбежаться будут вместо того, чтобы мечтать подзакусить тобой.

– Так ведь это улика! – попыталась втолковать идею злодею, испугавшемуся за свою шкуру. – Одна сплошная и свежеспиленная и свежеструганная улика! А кто ее оставил? Злодей!

Кажется, ступор у Кощея стал проходить. Ну или Костик увидел свет в конце беспросветного туннеля, полного «женитьбы». У него аж взгляд загорелся, а я лукаво мурлыкнула:

– Добудешь мне этого гада, сниму с тебя сглаз!

– Из-под земли достану! – гаркнул на весь подвал недалекий злодей, да так громко, что мне пришлось навалиться на него и закрыть ладонью рот. Мы так и замерли с Кощеем в обнимку, прижавшись друг к другу, а все потому, что в темноте раздавались шаги.

Да не просто, а многоголосое эхо тысячи шаркающих ног.

Я тормознула, не сообразив, как быть и что делать, а вот Кощей невероятно быстро сориентировался в ситуации. Видно, не раз был чуть не пойман на горячем, и оттого обладал феноменальным чувством ежа и способностью проворно двигать голой задницей, чтобы не наколотся. Вспомнить хотя бы его знаменательный забег от претенденток в невесты.

Поэтому и на сей раз Костик действовал на опережение, еще до того, как первые шаркуны забрались в помещение, он подхватил меня и нырнул в кучу опилок, на которой мы лежали.

Зарывшись в приятно пахнущие горы стружек, мы затаились и стали наблюдать. Первым в помещение ворвался свет, а следом, к моему ужасу, зашаркали зомби. Стройные колонны мертвяков по трое в ряд. Еще кошмарнее были пустые корзины, что марширующая нежить держала на плечах.

Было очевидно – нам конец! Даже если мертвяки не учуют сразу, спустя какое-то время раскопают – и тогда нам полный абзац!

Я в страхе прижалась к такой горячей и широкой груди Кощея. Злодей нависал надо мной, закрывая своим телом от всего того страшного, что сейчас копошилось в подвале.

Только от одного присутствия этого перекачанного телка меня бросало в жар, от злости, не иначе!

Как так вообще получалось?! Он гад, каких поискать, наглец, брехун (то он будет жениться, то он передумал), бабник и вообще редкостная самолюбивая сволочь. Но вот же ж гадство! Именно с ним я ничего не боюсь. И бесил он меня этим несказанно. А еще изводил этими самоуверенными успокаивающими поглаживаниями по плечу, которые, как назло, тут же действовали. Да так эффективно, что я сразу поверила: справимся и прорвемся, что бы ни произошло! В крайнем случае Кощей что-нибудь придумает.

Впервые я пожалела, что Костик злодей. Был бы богатырь – еще куда ни шло, можно было бы и влюбиться, и помечтать, вздыхая томно. И все тогда становилось на свои места – герой

спасает деву-ягу в беде, все так, как и заведено. Но вот когда тебя злодей жалеет и защищает, это как-то неправильно и обидно. Смущает и бесит одновременно.

Стыдно добру за спиной у зла прятаться. Да и не верю я, что злодей помочь решил. Дурой буду, если на ласки поведусь и доверюсь. Успокоила себя тем, что до того, как Кошей успеет меня обмануть, убегу, пока зомби будут ужинать обманщиком легковых девиц. Просчитала про себя, как долго будут рвать на части мегасильную тушку злодея, и расслабилась – времени было достаточно не только для того, чтобы убежать, но и для того, чтобы лениво уйти прогулочным шагом.

Успокоив себя мыслями о том, что ничего не должна Кошеем за защиту, и клятвенно пообещав себе быть начеку, я, счастливо выдохнув, прижалась к его горячей груди и даже разрешила стянуть бандану и погладить по волосам.

Сто процентов в его доброте скрывалось что-то подлое, но я же держу ушки на макушке, можно наслаждаться!

Еще какое-то время мы обнимались, рассматривая нежить, прилежно сгребавшую стружки в корзины, а после мои ушки на макушке удрученно повисли. Мертвяков вокруг тысячи, что муравьев в лесу. Здесь находились практически все восставшие изнанки. Я прижалась к Кошеем и спрятала лицо на его груди, осознавая: имя им – легион! Мы оказались в западне!

С таким количеством нежити ни один злодей не справится! И даже богатырь пупок от натуги порвет. Одно дело – гонять огненными шарами по склону горы сотню мертвяков, другое – когда их вокруг тебя тысячи.

Здесь подавится даже скатерть-саможранка, а от ненависти, излучаемой мертвечиной, станет тошно любому злодею.

Пока мы таранились на зомби, те зашли со спины. Черпая циклопические груды опилок, они практически сделали под нас подкоп. Так что, нависавшая над нами гора поехала вниз, подхватывая все на своем пути и увлекая следом.

Лавина несла нас вперед, сбивая с ног попадающихся на пути зомбаков, в полутьме тайного подвала только и слышалось «Уы-ых! Иы-ых! Аы-ых!» от опрокинутых, словно кегли, мертвецов.

Резкий толчок вырвал мою руку из ладони Кощея, и меня унесло прочь, погребая под толщами стружек. Течение уже не несло меня, я тонула и пыталась выплыть, выгresti из этого елового водоворота.

В конечном итоге, активно дрыгая ногами и руками, я вынырнула на поверхность. И замерла, впад в ступор, вызванный замогильным ужасом. Вокруг копошились мертвяки, раскидывая опилки, вставали на ноги. Им оползень не причинил никакого вреда, я же разжилась парой синяков.

Какой-то зомбак, по-видимому, начальник, подошел и сунул мне в руку корзину, полную стружек.

– Ы-ы-ы! – приказали мне и ткнули пальцем, показывая, куда нести.

– И-и-и-и! – ответила я и на негнувшихся ногах зашагала туда, куда послали. Я бы сейчас смотралась и на край света, лишь бы не в желудок к умертвию.

Вокруг зомби-надсмотрщики пинками поднимали с земли мертвяков попроще и заставляли работать.

Спустя какое-то время я вошла в ритм и осознала, что мои оцепеневшие ноги шаркают в такт шагам остальных зомбаков. Пораженная ужасом, я даже так же деревянно покачивалась, и в этом чудовищном танце смерти мертвецы принимали меня за собрата.

Скорее всего, мой нездоровый цвет лица с размазанным гримом и прилипшими к щекам стружками-струпьями сигнализировал зомби: живой человек не может так выглядеть – этот жутик свой.

Я пошарила взглядом вокруг, скосила глаза и обнаружила Кощея.

Широкоплечий зомби вполтину выше всех остальных с надетой корзиной на голове метался среди остальной нежити, выискивая кого-то.

Наши взгляды встретились, и злодей привычно вздрогнул, опознав среди мертвяков меня.

Так же топорно, как и все, Костик вышагивал к выходу и помимо этого бочком приближался ко мне.

Стоило злодею подойти, как я не удержалась и протянула ему руку, ища поддержки. Ладонь Кощея несильно сжала подбадривая, а традиционное «Ыы!» в исполнении Костики заменяло тысячи слов. Так держась за руки, мы встали в общие ряды мертвецов и вышаркали наконец за пределы склада опилок.

Перед узкими дверьми было столпотворение, за ними зомби рассыпались во все стороны, словно волна лесных муравьев, спеша по своим явно недобрым делам. Это позволило нам с Кошеем под шумок выскользнуть из общей толпы, отхромать в сторону и отдышаться. Только подышать вволю нам не удалось. Глубоко вздохнув, мы так и подавились этим самым воздухом и возмущением.

Мы с Кошеем стояли у хлипкой ограды, опоясывающей гигантскую подземную дыру. Внизу под нами кипела бурная деятельность. Этаж за этажом и так до самого сердца земли. Циклопическими спиралями разработки руды вгрызались в толщу горы.

Печки трудились, словно каторжники. К каждой были прицеплены ковши и валковые дробилки, крошащие горную породу, как печеньку. Печные трубы выталкивали из себя дым с натужным:

– У-у-у-ухнем!

И сколько их здесь было? Тысячи дробильных установок вгрызались в сердце горы. Почитай, каждую деревню в изнанке обескровили. Отняв очаг дома, выстудив родовые гнезда, оставив замерзать на холодном ветру. Ведь камин и костер – это жалкая замена сердцу дома. Это фальшивки, не громадное, пышущее жаром сердце, а жалкая не греющая искра.

И эти родные очаги, превращенные в монстров, подкармливались опилками. Зомби корзину за корзиной вываливали в открытые горнила, чтобы печи непрерывно точили горное нутро.

Но больше всего нас поразили не толпы нежити, что сновали туда-сюда, а вполне себе живые, но почему-то шагающие так же, как и мертвяки животные. Здесь были все лесные жители, изгнанные из привычного места обитания: зайцы, олени, медведи, ежики и белки – любая лесная тварь на выбор. И все они действовали не по своей воле. Ни я, ни Костик не могли представить, что толпы зверья добровольно и безропотно будут таскать корзины с дробленым щебнем.

Переглянувшись со злодеем, мы без слов поняли друг друга. Если бы я была менее наблюдательна, то не заметила бы, как ладонь Костики сжалась в огромный дрожащий кулак. Это длилось всего пару секунд, напряженный отрезок времени, когда мир затаил дыхание. Но злодеи не были бы злодеями, если бы слишком хорошо не владели собой. В следующий момент ладонь разжалась, а потом Кощей и вовсе взял меня за руку и потащил за собой.

Корзины мы вывалили, как и все прочие зомби, в открытое горнило печи. Кощей же свою просто швырнул с неопикуемой злостью. Он бы избавился и от той, что была надета на его голову, если бы я разрешила.

Я прямо видела, как злодей борется с желанием нарваться, разметать здесь все, не оставив камня на камне, и проигрывает своим желаниям. Только бабы-яги, в отличие от злодеев, реалистки, и поэтому уже я, схватив под локоток Костику, хромала к выходу, уводя того от греха подальше и лишая малейшего искуса.

Из подземелий мы с Кошеем выбрались тем же путем, старательно изображая из себя зомби. Пропуском в комнату, доверху набитую опилками, стала пустая корзина. А дальше мы без труда улизнули в подвальные помещения, где было более-менее безопасно.

Теперь объяснялось все: и комендантский час, и зомби-часовые в коридорах. Нашелся пропавший лес и исчезнувшие из домов печи, обнаружили даже зверей, что были уведены в рабство, но об этом никто не знал, и несчастные страдали без малейшей надежды на помощь.

Добежав до первого жилого коридора, мы опрометчиво остановились отдышаться.

На вопрос:

– Ыыы? – должно быть, означавший «Что вы тут делаете?» или «А вот и ночной перекус!» Кощей отреагировал вполне себе предсказуемо. Резкий удар сжатым кулаком плюс зеленое пламя. Но и этого Костику показалось мало. Дальше в ни в чем не повинной стене появилось еще несколько отверстий, пробитых тем же самым несдержанным кулаком. И только после этого злодей взял себя в руки. Почти взял, про скрежет зубовный и ходившие ходуном желваки я умолчу.

Приступ безудержной ярости у Кощея был объясним, только вот я чувствовала совершенно другое – бессилие и свою ничтожность.

Ни один из нас не мог что-либо сделать с происходившим, оттого и бесился злодей, оттого я, бросив Кощея в коридоре, побежала прочь. Если не за помощью, то хотя бы за советом и утешением: увиденное мной было выше моих сил.

Со слезами на глазах я ворвалась в светелку. Звери, ожидавшие отчета, испуганные моим состоянием, кинулись мне навстречу.

Меня отпаивали чаем как могли, а я, икая, не могла связать ни слова, пока не стало поздно.

Нас просто поставили перед фактом. Всех претенденток выгнали из комнат, несмотря на раннее утро. Не успевшие прийти в себя звери и я попали под раздачу. Невыспавшиеся, расстроенные, кое-как одетые, мы брели на ненавистный стадион.

На отборе только двое клевали носом и были очень задумчивы: я и Костик. Последнего и вовсе развезло. Мне показалось или он пьян? Издали не было видно.

Лиса, которая всю ночь, пока я шастала по подземельям, спала без задних лап, уже вела второй этап отбора, как всегда веселая, заводная и жизнерадостная. Только и ее неумному веселью пришлось поперхнуться посередине фразы, когда резкий звук прервал заводной речитатив прирожденной свадебной тамады.

Гулкий рев трубы заставил лису заткнуться на полуслове. В ворота замка въезжала преинтереснейшая процессия.

Длинная вереница из герольдов, лесных зверей всех мастей и видов, несла ветки деревьев с наколотыми на концы зелеными лопухами.

А в середине колонны ехала карета, вырезанная из гигантской тыквы. М-да... Не одни кикиморы с русалками шастают в реальность. Я прищурилась, стараясь рассмотреть, что это за «Золушка» такая прикатила на отбор. Небось какая-то опоздавшая невеста. Пытается произвести впечатление, чтобы опоздание не так было заметно.

И вправду, стоило лакеям открыть двери кареты, как оттуда молнией метнулась высокая фигура с длинными волосами, собранными в тугой высокий хвост. Фигура энергичным шагом взлетела на помост, отобрала у ошеломленной лисы рупор и заорала на всю площадь, да так, что не только рыжая, но и весь стадион оторопел.

– К вашим услугам – чародей и маг! Лекарь-натуропат, гомеопат, херопрактик и херотеоретик, носитель силы природы! Только сегодня, гастролируя мимо изнанки, предлагаю раз-

нообразные целительные услуги! Специализируюсь на природной брачной магии, черпающей силы у самой матушки-природы. Распространяю и инфицирую флюидами звериного притяжения, учу вырабатывать феромоны скорейшего замужества и полнейшего зачатия. Восстанавливаю и нахожу потерянную чистоту и непорочность! Повышаю фертильность и супружескую верность в браке!

У меня отвалилась челюсть, стоило фигуре повернуться ко мне лицом и сверкнуть раскосыми, невероятно узкими (Недаром волосы так туго завязаны!) глазами. Я тут же узнала вновь прибывшего.

М-да... Не один цирк нынче гастролирует в Железных горах. Видно, здесь медом намазано всем видам шарлатанов и обменщиков. Вот и клоуны подъехали, вернее один клоун, очень такой знакомый дурень. С рожей, расписанный соком моркови, чтобы казаться жителем чайной страны, и волосами, собранными в такой тугий пучок, что хочешь не хочешь, а глаза будут косить, как у самого последнего лесного зайца.

Я посмотрела на Кощея: тот тоже подозрительно шурил глаза, присматриваясь. Ноздри злодея мстительно раздулись, Костик узнал заgrimированного конкурента.

– Почтеннейший, я что-то не понял, для чего вы здесь? – робко осведомился Кощей-старший, нерешительно мигая в зеркале.

– Как так для чего? – вполне искренне возмутился лесной доктор. – Предложить вам свои натуральные, экологически чистые услуги по проверке невест на предмет непорочности и чистоты!

У всех на стадионе челюсти отпали: во леший загнул!

– И как же вы, мастер, будете ее проверять, эту самую чистоту? – не врубился старшой.

– Самым что ни на есть естественным образом! Ничего искусственного мы не признаем! Над трибунами повисла гробовая тишина.

Только одна какая-то нервная невеста не выдержала:

– Ой, мамочки! А он весь такой желтый и косой?

– Не косой, а раскосый! – гаркнул леший, закидывая плащ за плечо.

– Что это значит – естественным? – заорал уже Кощей-младший. Портить девок, что ли, сюда приехал? – Я прямо-таки почувствовала искры ненависти и конкуренции, проскочившие между двумя злодеями. Ну все, оба закусил удила, теперь пойдет замер, кто самый большой соблазнитель девок на деревне.

Я уронила лицо в ладонь. И зачем же ты сюда прикатил, леший? Неужели с Кошеем рогами бодаться?

Лесной херопрактик-натуропат стушевался первым, глядя на вызывающее выражение Кошеевской рожи, прекрасно осознавая, что простой лекарь в невыгодном положении против первого злодея изнанки, и понимая: действовать надо быстрее, а то ему портить ничего не останется. Претендентки в невесты сами «главный приз» радостно испортят, дай им только шанс.

Лиса, у которой отняли минуту триумфа, ловко поддев локтем замешкавшегося лесного, оттерла того в сторону и заорала во все легкие:

– Да будет второй этап отбора! Пусть каждая из невест докажет свою чистоту и непорочность! Не теряя оную! – в конце добавила рыжая хитрюга.

Задание для отбора было сродни просьбе: пойдти туда – не знаю куда, сделать то – не знаю что.

Я вторично уронила лицо в ладонь. Этого мне еще не хватало! Спасибо, лисонька! Надеюсь, у тебя есть план и мне не придется вертеться ужом на сковородке.

Леший пришел в себя и решил делать пакость, пока горячо. Реально горячо. Я прямо-таки видела, как ровно половина стадиона становится кумачового цвета и пылает, что твоя ясна зорька. К сожалению, я горела со стыда с доброй половиной трибун.

– Все, кто захочет, могут обратиться за лечебной помощью. По любому, повторяю, по любому вопросу! Лесная репродуктивно-брачная клиника работает с часу ночи и до позднего утра! – И, взметнув зеленым плащом, лесной лекарь демонстративно удалился в свою тыквенную карету.

А зверье лесного дохтура уже нагло ставило огромную зеленую палатку прямо посреди главной площади замка.

С трибун все уходило обескураженно-задумчиво, ну и задали задачку всем невестам.

– Совместим приятное с полезным! – заявила лиса, вставая на задние лапы и упираясь передними в стол.

У меня отпала челюсть от такого заявления!

– И что же я должна делать?

– Как что, Кощея соблазнять! – Все присутствующие, кроме лисы, подавились возмущением, а я особенно.

Мы уныло сидели в моей светелке вокруг стола и пытались устроить мозговой штурм. Думать получалось только у лисы. Остальные отчаянно тормозили: медведь с волком – от смущения, ежик – от непонимания, колобок был еще маленький, чтобы о таких вещах рассуждать и планы строить. Скатерка с избушкой ничем помочь не могли просто по одной той причине, что размножались как-то иначе. Саможранка – с помощью почкования загадочными лоскутками, а домик и вовсе, похоже, возрождался из пепла предыдущей избушки, как феникс.

– Да ты очумела, рыжая?! – завопила я. У меня не хватало слов от возмущения. С каждым разом предложения лисы были все более и более кошмарными.

У зверей тоже не было слов, они поднимали свои челюсти со стола.

– Ну ты подумай, Яддушка!

– Лада! – поправила я, но меня никто не слушал.

– Кощей обещал, что ты отбор пройдешь, так?

– Так. Только вот я не уверена теперь, что он обещание сдержит, – ехидно прокомментировала я ситуацию. – Особенно после того, как в гриме меня увидел.

– Он не такой трус, как ты думаешь, – махнула лапой лисица. – Ну так вот, как он может проверить твою... Мм... невинность, если не таким способом?

– Ведь попытается, стопудово попытается, а как проверит, вполне сможет подтвердить, что яга девица!

«Этого мне еще не хватало!» – подумала я.

– И ведь попытается... – эхом отозвалась я, понимая, что рыжая ужасающе кошмарно права. Он, почитай, с самого моего появления в изнанке... пытается.

– Ну вот ты и не сопротивляйся, другого шанса проверить не будет. Не другого же мужика брать? Да и где его возьмешь? Королевичи далеко, богатыри все повывелись, деревни разорены, даже лапотного мужика завалившего не найдешь!

– Так что бери, что судьба дает. Это твой единственный шанс сделать так, чтобы все шито-крыто было! – С каждым словом рыжей я приунывала все больше и больше. – А чтобы вас с Кошеем не застукали на горячем, так мы совместим приятное с полезным, – продолжала свои убийственные рассуждения лиса. – Таковую армию, что ты в пещерах видела, без оружия не победить и плененных зверей не освободить. Непонятно, конечно, как прикованный Кощей-старший такое вытворяет. Ведь он по факту дальше своего замка влияния не имеет, но, может, у него последователь есть какой, али помощник, или наследник шаманит. А может, просто по-злодейски за интерес или выгоду покрывает другого злыдня. Так это тоже выяснить надо. Все равно с голыми зубами на такую армию не пойдешь. Книга волшебная тут тоже не шибко

поможет, здесь иное оружие надобно, не яговское, а богатырское! Вот пусть Кошей-младший сам своими руками нам оружие достать поможет, а ты в это время зевать не будешь и докажешь свою невинность, собственно говоря, случайно обронив ее где-нибудь по дороге. Ну а Кошей тогда и подтвердит, что ты девица. – При последних словах я чуть не хлопнулась в обморок. Уж очень мне не хотелось ничего терять и уж тем более с ехидным и наглым первым злодеем изнанки.

– А если не подтвердит? – с надеждой спросила я, все еще стараясь улизнуть от неприятного и воображая, что у меня иной выход есть.

– Яддушка, коли ему надо, чтобы ты отбор прошла, то он соловьем о твоей чистоте заливаться будет и врать при этом не станет, он сам и проверит. Так что даже главного злодея изнанки во вранье никто уличить не сможет – Кошей ведь будет говорить чистую правду! А тот факт, что девицей ты «была», я уверена, он скромненько опустит.

Я все еще пребывала в прострации, пытаюсь осознать, на что меня толкает лиса. Мозг судорожно искал выход и не находил. Вот ведь и правда, как доказать невинность, не теряя ее?

– Что же это получается? Чтобы спасти изнанку, я должна положить на алтарь борьбы со злом свою невинность?

– Эка невидаль! Не понимаю, чего вы, люди, в этой невинности нашли. Вот мы, лисы, каждую лунную ночь собираемся на лесных полянах в фыр-фыр с самцами играть. И о таких вещах, как ваша скромность, и не ведаем.

– Это у вас, лисиц, все так фыр-фыр просто, а у людей иначе! – вклинился очнувшийся от шока медведь. – Они на медведей или волков больше похожи, одну пару на всю жизнь создают!

– Фу-ты ну-ты! Одну пару? Если одну, как тогда узнать, кто лучший? – фыркнула лиса носом. – Ты, Яддушка, выбери пожалуйста, что тебе дороже больше – какая-то призрачная невинность или борьба со злом и спасение изнанки?!

Это был удар ниже пояса. Баба-яга я или нет? Неужели не смогу какого-то там злодея охмурить? В душу подлой змеей закралось подозрение, что не смогу. Но ситуация требовала себя превозмочь, и от этого я себя чувствовала еще хуже, чем когда впервые попала в изнанку. Тогда я всего лишь испугалась, а теперь еще и ощущала себя жалкой и ничтожной неумехой, не способной даже на отчаянный шаг и самопожертвование.

Лиса глянула на мою кислую мину.

– Ой! Яддушка! Да не волнуйся ты так! Сама не сможешь – Кошей подмогнет, зря он, что ли, с русалками и кикиморами водился? Стопудово – это он их плохому научил!

«Ага, он, как же! Знаю, как он с русалками и кикиморами общался. Одни его облапошили, а вторые чуть не утопили!» – подумала я про себя, но совет лисы выслушала.

– Главное – выбери поляну открытую, да беги не быстро и хвост распушить не забудь, а полнолуние – оно завтра будет! – подмигнула мне рыжая развратница. – А теперь давайте хотя бы приблизительно список составим, чего искать-то нужно? – Все были рады смене темы, видно, у прочих лесных зверей все не так свободно, как у лис. А я радовалась больше всех, ведь хвоста не имела и взять мне его неоткуда.

– Да где ж искать-то его, оружие это богатырское? – удивился волк.

– Так вокруг его видимо-невидимо, как грибов!

– Откуда? – возмутился медведь, сроду не видевший, чтобы оружие росло из-под земли.

– Как откуда? От богатырей и лыцарей осталось, что Черный замок штурмовали. Тут важно найти что по сильнее, а не абы какую железяку, – как маленькому, пояснила лиса. – Отыскать бы меч-кладенец, – размышлялась рыжая, – но это уж из разряда несбыточного. Канул он в небытие в стародавние времена, и теперь был ли меч взаправду или сказки это, никто не знает. Говорят, волшебная железяка была умная и с характером, живой меч, короче, сам головы рубил, держи его только крепко.

Пока лиса разглагольствовала насчет саморазящего оружия, я думала иную думу.

Как же это мне так исхитриться и Кощея соблазнить? Он после зомбифешна на меня и смотреть не захочет. Морщиться только будет, вспоминая.

Ну что ж, коли хочет, чтобы я отбор прошла, придется ему себя пересилить. Не сможет – заставлю, не умет... Кхм... Ну тут придется помощи на стороне искать. К русалкам на поклон идти или к лешему за разъяснениями, надеюсь, он не почками размножается и поможет мне вразумить злодея. На худой конец, шантаж никто не отменял и грубую женскую силу скалки-объяснялки тоже.

– Ты, главное, про оружие не забудь, нам все сгодится, что найдешь, – вырвала меня из задумчивости лиса. – Вещиц много утеряно, начиная от палицы-убивалицы, щита абсолютной защиты, шапки-незримки, мертвой и живой воды, яблочек наливных, заливных и моченых, ну и кончая богатырскими срамными латами, с которыми на любовном фронте сражаются, санями самоходными, сапогами скороходными да конями булаными. В общем, много чего из богатырей высыпалось, когда Кощей их бил. Что попадетсЯ из списка – все бери! Не тебе, так другим сгодится!

Я, пропустив половину лекции, согласно закивала.

Ох и хитрая бестия досталась мне в помощницы! С такой выиграть отбор будет раз плюнуть. Если только Кощей не подкачает и обещание свое выполнит не испугавшись.

Из черного замка я сбежала рано вечером, до начала комендантского часа. Полночь еще не наступила, а у палатки лекаря-херопрактика стояла очередь в три вилюшки из закутанных в черные плащи фигур инкогнито. Видать, на восстановление девичества очередь. Увы, мне по противоположному вопросу и леший здесь не помощник.

Стражи, голодно сглатывая слюну, смотрели на бродящие по двору в ожидании лесного шарлатана фигуры и не замечали ничего вокруг.

Поэтому, легко миновав все посты, я свободно зашагала по склону горы в компании парящей следом скатерти-саможранки, ведя на веревочке подростый домик.

Избушонок, отъевшись на злодейских харчах, вырос так, что теперь размером больше походил на доброго тельца и в дверь не пролезал.

Однако в нем обнаружилась удивительная гуттаперчивость бревен. Домик, собранный без единого гвоздя, мог самопроизвольно собираться и разбираться, а также менять местами стены. В разобранном состоянии он представлял из себя пол в юбочке из соломы, с растущими снизу куриными ногами, дымящую печку и кучку бревен.

Чтобы шастать по Черному замку, баба-ягский домик пересобрался в продолговатую избу и теперь еще больше был похож на сундук. Разве только окон прибавилось. Еще немного – и я смогу, хоть и скрючившись, но залезть внутрь, а пока и так сойдет.

К сожалению, далеко уйти не удалось, на полдороге меня догнал запыхавшийся и злой, как сто чертей, Кощей. Лицо злодея не было искажено ни малейшей искрой желания, это оказалась привычная маска ярости.

Вздохнув, я зашагала дальше. Потерять невинность будет сложнее, чем я думала.

– Яддушка, а Яддуш-ш-шка, – ехидным голоском спросил Костик, – а почему у тебя такие большие уши?!

«Ну началось», – подумала я, сразу сообразив, кто лазил по светелкам и нарвался на перодетого Серого, что меня, лежащую в постели с головной болью, изображал. Волчик вполне правдоподобно завывал: «Ой, моя головушка!» И в принципе мог этим одурачить кого угодно. Вот Костик и попался. И как это Кощей смог пройти мимо всей моей звериной охраны – непонятно. Я лишь жалела, что не видела лица злодея, когда он обнаружил подлог. Что ж, будет урок для Костики не лазить по девичьим светелкам.

– А потому, что в моей постели серый волк лежит, Кошеюшка, а вовсе не я. Я шагаю в Мраколесье найти меч-кладенец и, возможно, потерять что-нибудь.

Кощей посмотрел на моих спутников, почему-то оглянулся назад и понимающе протянул:

– А-а-а! – ну пойдем терять вместе, Мраколесье – самое то место, чтобы что-нибудь потерять.

Фраза звучала как-то двусмысленно и неправильно, но я, удрученная поставленной передо мной сложной задачей, даже ее восприняла как хороший знак. А что было делать? Надежда – это наше все!

Шагая, я краем глаза рассматривала злодея.

«Хорош гад. Еще краше от внимания невест стал! – скрипнула я зубами с досады. И это было обиднее всего. – Некоторые от волнения здесь чахнут, а этот цветет и пахнет! Наглый такой, уверенный, вышагивает в Мраколесье, как хозяин, ничего не боится. Хотя лиса меня предупреждала насчет опасностей, нежити там всякой, ловушек дремучей чащи. Даже скатерку с домиком мне в охрану отрядила. А этому все ничего, знай глянцевыми сапогами сучья топчет и шествует по-царски, осматриваясь, словно это его лес! Бесит, одним словом, и все!»

Мы шли уже час, а впереди ни полян, ни тропинок.

Я остановилась посреди темной чащи и сурово в нее всмотрелась, чаща ответила мне таким же недобрым взглядом, далекими призрачными огнями, таинственными шорохами, почему-то непременно за спиной, треском веток и уханьем невидимых сов. Или это нечисть местная голос подает?

И где здесь богатырское оружие искать?

– Ладно, – сдалась я, понимая, что плутать можно вечно, а у меня на все про все одна ночь до петухов, – придется местного лешего кликать.

– В Мраколесье отродясь лешего не было!

– Ну, тогда нам надо найти место воинской славы.

– Чего? – не допетрил Кощей.

– Место, где богатыри сражались, – пояснила я.

– Тю! Да я здесь столько богатырей побил. Только вот не помню, где какого, это еще в детстве было. – Я выросла к земле.

– А леший? – осознавая масштаб детско-подростковой неуравновешенности злодеев, поинтересовалась я.

– Его тоже. Терпеть не могу всяких древесных.

– Та-а-ак, – протянула я. Это многое объясняло: и взаимную нелюбовь лесного царя и Костика, и тот факт, что в Мраколесье как-то неудобно, словно нечисть плодилась почкованием.

Кощея на них не было с лешим в придачу.

– Короче, показывай! – дала отмашку я, и злодей указал. Пальцем в землю.

– Вот на этом самом месте...

Мы гуляли по местам былой славы Кощея.

– Вот здесь я победил богатыря – сопливый нос. У него была рогатка и детская палица. Я ее отобрал и игрался целых полдня, пока батя не заругал. А вон там...

В лесу не было ни клочка земли, где бы Костик кого-нибудь не отдубасил в детстве.

– Сразу за той елью...

Мы все глубже забирались в Мраколесье.

– Там была поляна, и как раз на ней... – Не было конца и края Кошечьим злодействам. Здесь были все детские грехи: отобранные конфеты, сломанные игрушки, расквашенные носы и прочие прелести трудного взросления лиходеев.

Именно в этом чудовищно страшном и опасном лесу Костик играл со своими приятелями детства местными богатырями, убегающими в лес на поиски приключений так же, как и темный наследник. И игры у этой сказочной детворы были соответствующие: достань лешего, изведи кикимору, доведи до кипения огневку. О счастливое злодейское детство. Только вот настоящим оружием здесь и не пахло, деревянные мечи и рогатки не в счет.

Мы вышли на огромную поляну – первую найденную мной в этих дебрях. Мне показалось, это уже что-то, с чем можно работать на ниве соблазнения злодея.

Но на этой поляне Костик вел себя не столь хвастливо, хмурился, словно вспомнил нехорошее.

– Вот это действительно место воинской славы. Меня здесь чуть не убили!

– А-а-ах! – притворно испугалась я за Кощея. Прекрасно осознавая, что этому все нипочем, после ядерного взрыва останется только он и тараканы.

– Только слабаками оказались они, не злодеи, а так, злодейчики мелкие, мне в подметки не гордятся. – Костик пнул нечто желтое в траве, и я узнала предмет – человеческий череп.

– Вот я с этими гадами и размялся маленько. Они русалку в лес затащили и измываться над ней вздумали. Видать, невинности лишить пытались...

– Да? – Я прижалась к злодею плотно-плотно и заглянула ему в глаза. Упоминание о невинности было обнадеживающее. Костик напыжился, выпятил грудь.

– В воде у русалок хвост, но говорят, если на сушу их вытащить и подержать подольше, хвост в ноги превратится. Только сказки это все. Уроды хотели обесчестить русалку, пьяные были. Главарь орал громче всех: «Щаз я тебе настоящего мужика-разбойника покажу!» Я ему сказал примерно то же, что сейчас он настоящего злодея увидит. Короче, воздал я им по заслугам, так что внутренности их по всей поляне разметало, да с ветвей обрывки свисали, и прикопал недозлодеев где-то здесь под дубом.

Я посмотрела на ровный кружок желтых шаров в траве и поняла, что слово «прикопал» было не фигурой речи. Знатно Кошеюшка постарался.

– Только вот русалка...

– Да? – Я восторженно потянулась к губам Кощея: кто бы мог подумать, что злодей может дело доброе сделать и собой рисковать, словно герой, почти как богатырь!

– Короче, все плохо закончилось, вытошнило ее на меня, потом она залезла на дерево и наотрез отказалась слезть. До сих пор, наверно, живет где-то здесь.

Мы с подозрением дружно осмотрели ветки на предмет сухопутной русалки.

А Кошей показался мне сказочным героем-избавителем, даже сердечко чаще забилося, и я уже не могла оторвать взгляда от его в меру объемных, четко очерченных губ. Они меня завлекали и манили, я вновь начала тянуться к ним...

– Так что не бойся, Яддушка! Никто тебя и пальцем тронуть не посмеет, пока я рядом! Можешь быть спокойна за свое яговское девичество!

«КОЩЕЙ! Мухомор тебе в печенку! – упала я ладонь-лицо. – Как можно было так все испортить?»

Солнце, так же как и моя надежда, окончательно потухло.

А дальше в Мраколесье началось настоящее мракобесие!

Это когда светло было все тихо, как в могиле, только веточки потрескивали, а как стемнело – разом со всех сторон стали слышны шепотки, уханья, стоны замогильные.

Всколыхнулось подлесье, поползло, подкрадываться стало и за тобой следовать. Только вот видно никого не было, одни недобрые взгляды ощущались да мурашки по спине бежали.

Я в страхе прижалась к злодею. Только это не подействовало, вместо трепетания и наглых поползновений я получила ободряющие шлепки по спине. Очень тактичные и сдержанные. Я окончательно упала духом, а вот злодей, напротив, приободрился и принялся испускать из себя мегатонны мужской привлекательности. Не спасало и то, что привлекательность эта была темная, злодейская. Даже больше тянуть к гаду стало. Особенно после того, как я о его подвигах услышала.

Если подумать, то Кощей действительно смелый, не побоялся идти со мной в темный лес после того, как видел меня в брачной боевой раскраске. Только косился опасливо и вздыхал. Что ж, я делала то же самое.

После того как злодей решил изо всех сил хранить мое девичество, я даже и не знала, с какой стороны к нему подойти. Дело оказалось не просто сложным, а практически невозможным.

– Страшно... – пожаловалась я.

– Не волнуйся, Яддушка, не бойся, родимая! Второй этап отбора ты пройдешь! Костями лягу, но никто тебя обесчестить не посмеет!

– ЧЕ? – Костик, каким местом ты слушал на отборе? Мне доказать эту самую невинность надо, а не сохранить. Как можно перепутать?! Ах, да он, кажется, был пьян, но это его не оправдывает! Как можно не понять толстых, что твой бицепс, намеков? Он серьезно думает, что я в лес для защиты от поползновенцев поперлась, а вовсе не для того, чтобы с ним, теа-а-тет остаться и оружием разжиться? То есть с ним наедине просто так по лесу шатаюсь? А мои многочасовые усилия? Зря, что ли, ему глазки строила так, что чуть не сломала их себе? А главное, как мне теперь объяснить Кощею, что он все не так понял?!

У-у-у, злодей, одним словом, все назло!

Пораскинув мозгами, я решила на вторую попытку.

Затрепетала ресницами, томно задышала... И получила прямо противоположный эффект.

– Посиди здесь на пенечке... Я сейчас схожу, вон там одного зеленого лазутчика в чаще потеряю... – И убежал в кусты гад, оставив меня сидеть с открытым ртом. Брачного макияжа на тебя нет! Ну как так можно?

Мне начало казаться, что я не до конца смыла краску с лица. Или моя боевая роспись настолько свежа в Кошеевой памяти, что стоило мне приблизиться к нему с недвусмысленным намерением, как злодей давал деру. Правда, отбегал недалеко и всегда возвращался, оберегая меня от всякой опасности. А ее в этом лесу было – как грибов – видимо-невидимо.

По кустам таились тени. Благо поляна оказалась ярко освещена лунным светом и таинственные колышущиеся сгустки не решались ступить на нее, а если осмеливались, зеленый Кошеев огонь превращал их в пепел и дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.